

К ИСТОРИИ РАБОТЫ НАД КНИГОЙ «ОСТРОВ САХАЛИН»

Статьи и публикация Е. Н. Дунаевой

ФОТОГРАФИИ ДЛЯ КНИГИ «ОСТРОВ САХАЛИН»

Замысел книги о Сахалине, острове русской каторги, возник у Чехова в конце 1889 г. Чехов тщательно готовился к предстоящей поездке, разрабатывал маршрут, знакомился со специальной литературой. Общий план, направление, даже примерный объем книги были намечены им еще до отъезда из Москвы. Тогда же он начал писать первые страницы своих очерков — краткий географический обзор и историю исследования Сахалина.

Среди прочих дел Чехов обдумывал тогда и возможность иллюстрирования книги. «Вы высказывали как-то мнение, что если бы по возвращении издать иллюстрированное путешествие или описание Сахалина, то дело это могло бы быть выгодно в материальном отношении, следовательно и обеспечено от произведенных затрат», — писал Чехову его знакомый, художник А. А. Сахаров¹. Сахаров выражал желание сопровождать Чехова, но, не имея для этого достаточных средств, рассчитывал получить значительный аванс от А. С. Суворина. Свое отношение к планам Сахарова Чехов выразил в письме к Суворину от 11 апреля 1890 г.:

«Сейчас сидит у меня Е. К. Маркова, которая когда-то жила у вас. Она вышла замуж за художника Сахарова, очень милого, но нудного человека, который во что бы то ни стало хочет ехать со мной на Сахалин рисовать. Отказать ему в своем обществе у меня не хватает духа, а ехать с ним — это сплошная тоска <...>. Мне, конечно, было бы приятно иллюстрировать свою книгу, но когда я узнал, что Сахаров за это надеется получить не менее тысячи рублей, то у меня пропал всякий аппетит к иллюстрации...»² Сахаров не был желательным попутчиком, и Чехов, сам стесненный в средствах, не оказал ему содействия. Но в письме Чехова к Суворину отметим слова: «Мне, конечно, было бы приятно иллюстрировать свою книгу...» Проезжая через Сибирь, восхищаясь оригинальной красотой Енисея, Байкала, Чехов в письмах к родным дружески поругивал Левитана за то, что тот не поехал с ним. Вряд ли серьезно могла идти речь об участии Левитана в путешествии, но понятно сожаление Чехова о невозможности запечатлеть своеобразные пейзажи.

Мысль об иллюстрациях для книги, очевидно, вновь возникла у Чехова, когда он на Сахалине познакомился с фотографиями местного чиновника И. И. Павловского. Знакомство с Павловским могло произойти в июле-августе 1890 г. на Северном Сахалине — в Александровском посту или в Дуэ, где Павловский заведовал телеграфной станцией. В сентябре 1890 г. они встречались на Южном Сахалине, в Корсаковском посту, куда Павловский приехал в отпуск. «...Вы сами были свидетелем, как я снимал при вас в Корсаковском»³, — писал впоследствии Павловский.

Сведения о сахалинском знакомом Чехова скудны. Иннокентий Игнатьевич Павловский служил на Сахалине с 1881 г. сначала в почтовом, потом в тюремном ведомстве. В свободное от работы время он занимался фотографией и сделал в этой области большие успехи. Он, несомненно, выделялся среди других фотографов-любителей, не случайно именно ему был поручен важный заказ — подготовить альбом фотографий для поднесения ожидавшемуся на Дальнем Востоке наследнику престола.

В архиве Чехова сохранились три письма к нему Павловского за 1890—1891 гг., письма Чехова к Павловскому неизвестны.

Первые два письма были написаны Павловским в те дни, когда Чехов еще находился на Дальнем Востоке. Пароход «Петербург», на котором он должен был воз-

вращаться, 11 октября вышел из Александровского поста на Южный Сахалин, чтобы 14 октября уйти из Корсаковского поста во Владивосток и далее — в обратный рейс на Одессу. Сахалинские знакомые, помогавшие Чехову в сборе материалов, готовили посылки на «Петербург». В их числе был и Павловский, вернувшийся к этому времени в Дуэ. 1 октября 1890 г., сообщая Чехову о выполненных поручениях, он упомянул и о фотографиях:

«Сообщаю вам, что документы, составленные для описания путешествия вокруг Сахалина или, вернее, с севера на юг, подобрал и пошлю на «Петербург», а также получил копию с протокола американских китобоев, фотографию с них, айнцев в типичных костюмах и еще 2—3 самых лучших удавшихся видов, все пошлю на «Петербург», затем на «Байкал», но нет необходимости спешить.

Все, что буду посылать вам после и впредь, будете располагать по своему усмотрению, а мне, что полагается, положила руку на сердце, то мне не посылайте, а будете, какие копейки перепадут, сдавать в какую-нибудь сберегательную кассу в Москве на имя дочери моей Марии Павловской до востребования»⁴.

Второе письмо Павловского было скорее всего получено Чеховым во Владивостоке, куда его мог доставить пароход «Байкал». Павловский просил Чехова поддержать его ходатайство в Главное тюремное управление о разрешении ему беспрепятственно фотографировать на Сахалине. В этом письме он вновь писал о фотографиях: «Баракы, кажется, на днях сниму, обещаю людям водки, денег, согласились расположиться на берегу так же, как они располагаются ночью. Посылаю еще один снимок мельницы поселенца-домохозяина в селе Крестах»⁵.

По этим двум письмам Павловского видно, что Чехов заинтересовался его фотографиями, хотел их приобрести и рассчитывал на присылку новых снимков в дальнейшем. Он даже подсказывал Павловскому желательные сюжеты (баракы для поселенцев в Дуэ). Общее количество фотографий Павловского, привезенных в 1890 г. Чеховым с Сахалина, было невелико, не более 6—7, подборка их совершенно случайна — Павловский выбирал технически лучшие, наиболее удавшиеся.

В декабре 1890 г. Чехов вернулся в Москву. Связь его с Сахалином и сахалинцами не прерывалась несколько лет.

11 марта 1891 г. пароход «Петербург» отправился в очередной рейс из Одессы на Сахалин, на его борту было до 2000 томов книг, собранных Чеховым для сахалинских школ. Этим же рейсом были отправлены письма сахалинским знакомым, в том числе и Павловскому.

30 марта из Флоренции Чехов писал М. П. Чеховой: «Пошлите скорее телеграмму такого содержания: Сахалин. Павловскому. Повидайте доктора Щербака. Чехов»⁶.

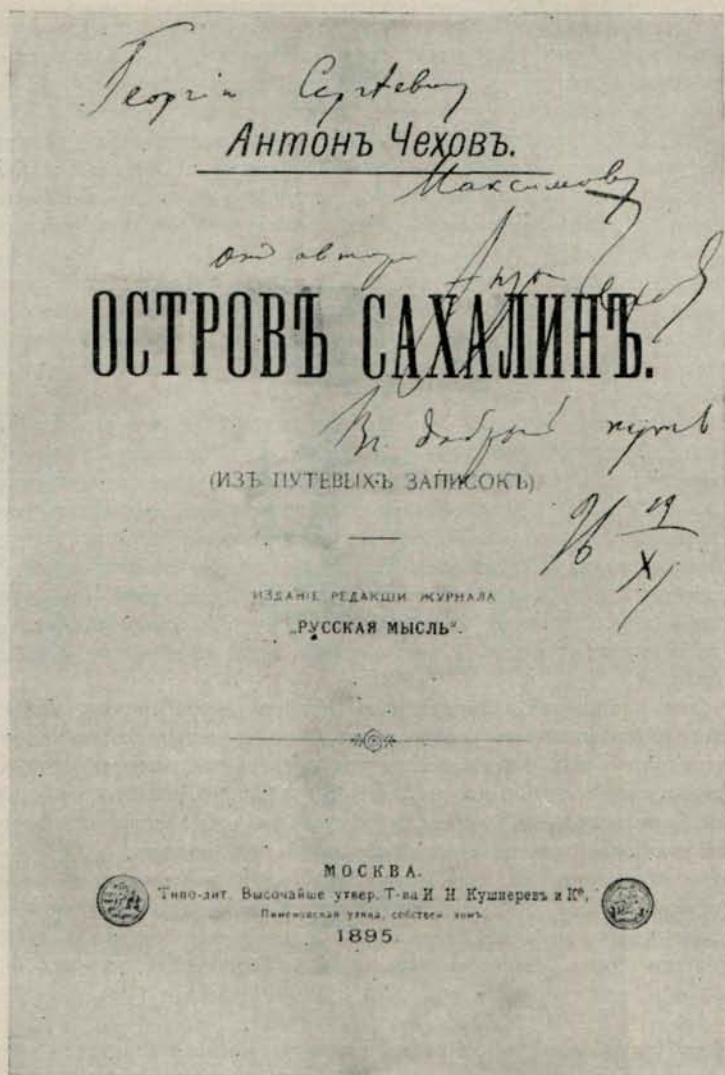
Доктор Щербак, судовой врач «Петербурга», должен был передать Павловскому письмо Чехова. Само письмо до нас не дошло, но содержание его можно реконструировать по ряду источников.

Сахалинский чиновник Д. А. Булгаревич сообщал Чехову: «Передавая мне посылку, доктор Щербак передал также и эту прилагаемую записочку, в которой вы просите Павловского выслать ему некоторые виды»⁷.

Павловский ответил Чехову 21 июня 1891 г.: «Виделся с доктором Щербак, передал ему около 20 фотографий, какие были у меня тогда налицо, остальные же по списку вашему, вернувшись из Владивостока, куда ездил снимать наследника; преодолев известное вам препятствие, снял еще слишком 20 видов, самых бытовых, которые и посылаю, надеюсь, что вы будете ими довольны». И дальше: «Вы спрашиваете через т. Щербака о цене за помещение в вашем «Описании Сахалина» моих видов, то я, право, затрудняюсь, цены редакции предлагают различные, и я редакциям пока не посылаю ввиду помещения видов в вашем издании.

Я предоставляю определить плату вам самим, потому что вы знаете, почем редакции платят, но вас прошу назначить дешевле»⁸.

Итак письмо Чехова Павловскому, написанное в начале марта 1891 г., содержало список-заказ на фотографии для его книги и вопрос о цене на них. О списке говорят оба корреспондента Чехова — и Павловский, и Булгаревич. Чехов составил этот список фактически до начала обработки привезенных с Сахалина материалов. В январе-

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ «ОСТРОВ САХАЛИН» (М., 1895)

с дарственной надписью:

«Геorgию Сергеевичу Максиму от автора. Антон Чехов. В добрый путь.

96 $\frac{19}{X1}$

Титульный лист

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

феврале 1891 г. он работал над повестью «Дуэль», но, не желая упускать okazji, отослал на Сахалин с доктором Щербаком заказ, который мог ему пригодиться впоследствии.

Павловский, выполняя заказ по списку Чехова, отослал ему дважды примерно по 20 фотографий. «Известное препятствие», о котором он пишет, — очевидно, затруднения со стороны тюремной администрации, — на этот раз были успешно преодолены: в ответ на прошение Павловского, посланное в Петербург, начальник Главного тюремного управления М. Н. Галкин-Враский предложил начальнику острова «оказывать полное содействие Павловскому свободно заниматься фотографией», о чем Павловский сообщил Чехову в цитированном выше письме от 21 июня 1891 г. К сожалению,

мы не знаем, предпринимал ли Чехов какие-нибудь шаги, чтоб поддержать ходатайство Павловского в Главном тюремном управлении, как тот его просил. Во всяком случае, в 1891 г. Павловский мог делать снимки беспрепятственно.

Получение первой партии фотографий подтверждается письмом А. В. Щербака Чехову 17 июля 1891 г. из Одессы: «Поручения ваши относительно Сахалина выполнил (...) получил разные фотографии от Павловского»⁹. О второй партии Чехову писали из одесской конторы магазина «Нового времени»: «С парохода «Москва» доставлен в магазин ящик с фотографическими снимками острова Сахалина с просьбой переслать его вам»¹⁰.

В личном архиве Чехова, переданном в 1922 г. его сестрой в Музей имени Чехова, существовавший тогда в Москве, сохранились фотографии, связанные с поездкой писателя на Сахалин и обратным кругосветным плаванием. В настоящее время эта коллекция, насчитывающая 109 фотоснимков, входит в состав Чеховского фонда Государственного Литературного музея¹¹.

Изучение и определение этих фотографий стало возможным только после сложнейшей реставрации, проведенной в 1967—1968 гг. Т. Н. Ютановой. Автору статьи, совместно с хранителем Чеховского фонда И. В. Гавриковой, удалось выделить из состава коллекции фотографии И. И. Павловского. Решение этой задачи облегчалось тем, что на многих снимках стоит штамп фотографа: «Павловский». Таких фотографий оказалось 24. Несомненно, Павловскому же принадлежат еще 15 фотографий (14 сюжетов), не имеющих штампа. Доказательством тому служит однотипность бумаги и формата, а также — и это главное — идентичность почерка в аннотациях, сделанных на обороте тех и других снимков. Таким образом, нами определено 39 работ Павловского (38 сюжетов).

Расшифровка аннотаций, написанных крайне неразборчиво, была сделана И. В. Гавриковой. Правильность расшифровки была проверена ею же путем сличения снимков Павловского с альбомом сахалинских фотографий, который также хранится в Литературном музее (в альбом вклеено 60 фотографий, из них 17 полностью совпадают с работами Павловского из коллекции Чехова; все они снабжены аннотациями)¹². Так были установлены сюжеты всех фотографий Павловского.

Это имеет особое значение, поскольку Павловский посылал свои снимки, руководствуясь списком Чехова, до нас не дошедшим. Установив содержание его фотографий, мы сможем представить себе, каковы были намерения Чехова в отношении иллюстрирования его книги, какие задачи он ставил перед Павловским.

Фотографии Павловского можно разделить на видовые и жанровые. Среди видовых фотографий мы находим снимки Александровского поста, Жонкиерского маяка, селений Ново-Михайловское и Красный Яр, поста Дуэ и его окрестностей — все эти места входили в Александровский округ Северного Сахалина. На Южном Сахалине Павловским были сняты в Корсаковском округе виды Корсаковского поста, Березников, Голого мыса, Третьей пади.

Жанровых сцен немного, но в них документально отражены важные моменты труда, быта каторжан и поселенцев (раскомандировка на работы, добыча угля, вечерняя поверка, обед) и их наказаний («заковка в кандалы», арестанты, прикованные к тачкам).

Книга Чехова «Остров Сахалин» композиционно делится как бы на две части: в первых главах, кончая четырнадцатой, дается, по определению Чехова, «обзор населенных мест», в последующих главах Чехов, по его словам, переходил «к частностям, важным и неважным, из которых в настоящее время складывается жизнь колонии».

Можно предположить, что и в письме Чехова речь шла о двух планах иллюстрирования книги: о видах сахалинских поселений и о сценах каторжного быта. Последние, очевидно, интересовали Чехова больше. Это можно понять по таким словам в письме Павловского: «К концу лета у меня будет до 100 экземпляров видов самых бытовых»¹³.

АМЕРИКАНСКИЕ КИТОВОЕ

Фотография И. И. Павловского (?), 1890

Из коллекции А. П. Чехова

Литературный музей, Москва

(1890). 18 сентября. Корсаковский пост. Допрашивали в полицейском управлении американцев-китобоев, потерпевших крушение. Пять американцев и один черный. Они рассказали, что капитан судна послал их на шлюпке вдогонку за китом; они загарили кита и пошли за ним на буксире, от сильного хода шлюпка дала течь; пришлось обрезать буксир и пустить кита. Наступили потемки, судна не было видно. Утром туман. Штормовали потом в море четверо суток, имея при себе только 10 фунтов хлеба. Выбросило их на юго-восточном берегу Сахалина у мыса Тонина («Из Сахалинского дневника». XII, 331)

Сопоставляя фотографии Павловского с содержанием «Острова Сахалина», нетрудно убедиться, что иллюстрации распределяются по главам крайне неравномерно. Нет ни одной фотографии селений Тымовского округа. Из 22 селений Корсаковского округа снято только 6. Зато Александровский пост, пост Дуэ и каменноугольные копи сняты во многих видах.

В жанровых сценах также лишь частично запечатлены стороны каторжной жизни, освещенные Чеховым. В съемках этих сцен были свои трудности — технические и, так сказать, внутриполитические. Технические трудности заключались в необходимости большой выдержки, из-за чего расположение групп каторжников было искусственным, а их позы напряженными. Павловский называл такие снимки «деланными». Осложнения другого рода были вызваны как подозрительным отношением островного начальства к работам Павловского, так и нежеланием ссыльно-каторжных фотографироваться, — не случайно ведь Павловскому пришлось пообещать водки и денег, чтобы снять бараки поселенцев.

В какой мере Павловский выполнил заказ Чехова? К сожалению, мы не можем дать определенного ответа на этот вопрос. В письме от 21 июня 1891 г. Павловский сообщает только, что не может выслать снимок Корсаковской школы с детьми и прочие корсаковские виды, потому что Нойтаки (фотограф-любитель; очевидно, конкурент Павловского) забрал себе негативы и поставил на фотографиях свой штамп.

Мы не знаем, был ли удовлетворен Чехов снимками Павловского, отвечали ли они его пожеланиям; неизвестна нам и дальнейшая судьба самого фотографа. Но если в целом иллюстрации и не отвечают требованиям полноты, то каждая фотография, за немногим исключением, может быть соотнесена с текстом книги Чехова и становится подлинной ее иллюстрацией. Иногда соответствие бывает удивительно близким. Сошлемся на фотографию «Главная улица в Дуэ». Широкая гладкая улица, полосатые будки и столбы, чистенькие домики, деревянная церковь, перегораживающая улицу,— все это мы находим и у Чехова, и на фотографии Павловского как бы в одинаковом ракурсе.

Вглядываясь в фотографии Павловского, мы различим многие реалии, известные нам по описаниям Чехова: реку Дуйку, имеющую вид «длинной узкой лужи», церковь, недостроенную мечеть с минаретом, казенные дома на главной улице Александровского поста, где нет ни одной каменной постройки, типичный дом поселенца в Красном Яру, остов недостроенной деревянной церкви в Ново-Михайловском, избушки без дворов и без зелени в слободке близ Дуэ. Мы увидим пудовые санки, в которых рабочий возит уголь; тачки, к которым цепями прикованы арестанты.

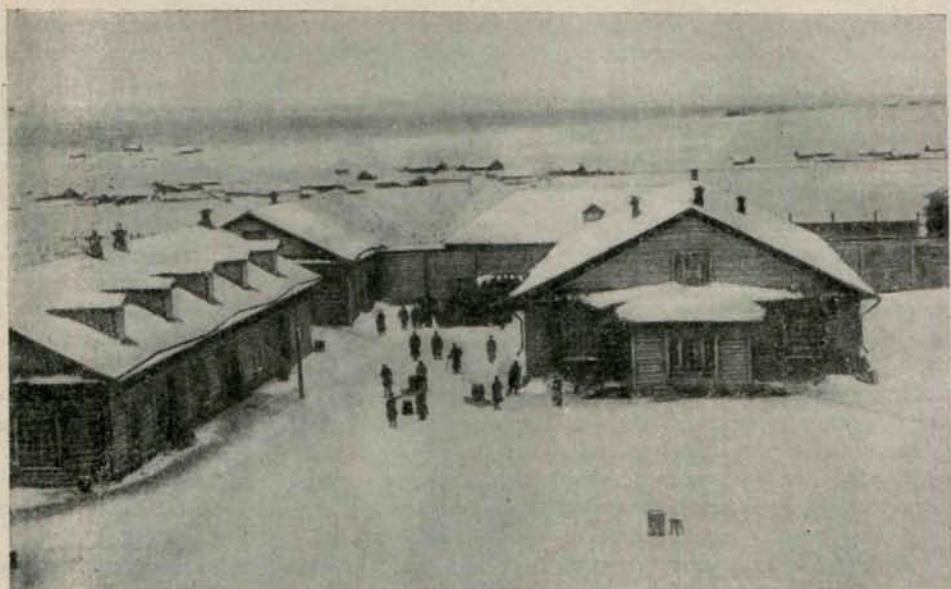
Фотографии показывают нам, с какой документальной точностью писал Чехов свои очерки Сахалина, опираясь прежде всего на подробный дневник, который он вел во время поездки. Вместе с тем фотографии Павловского могли быть для Чехова источником, по которому он поверял свою память и свои дневниковые записи.

Павловский прислал Чехову еще одну фотографию: «Американские китобои». Из его письма от 1 октября 1890 г. не ясно, получил ли он эту фотографию вместе с протоколом допроса американцев или прислал свою. Непосредственного отношения к книге «Остров Сахалин» фотография эта не имеет, но она отражает событие, случившееся во время пребывания Чехова на Сахалине, и дополняет сахалинский изобразительный материал, собранный писателем. Об американских китобоях (см. о них наст. том, с. 298) Чехов писал матери 6 октября 1890 г., а также в отрывке из сахалинского дневника, опубликованном в альбоме «Пером и карандашом» (приложение к журналу «Осколки» за 1891 г.).

Фотографиями Павловского не исчерпывается сахалинская тема в коллекции Чехова. Он получал фотографии и из других источников. Так, его сахалинский корреспондент Д. А. Булгаревич послал ему 5 июня 1891 г. фотографию Александровской тюрьмы, полученную им от начальника Александровского округа о-ва Сахалин С. Таскина¹⁴. По-видимому, это была фотография с видом тюремного двора, сохранившаяся в коллекции Чехова. На обороте ее стоит штамп: «П. Е. Нойтаки. О-в Сахалин. Фотограф-любитель». Возможно, впрочем, что это тоже фотография Павловского; последний, жалуясь в письме Чехову от 21 июня 1891 г. на Нойтаки, писал, что тот украл у него негативы Александровской тюрьмы и дома генерала.

Особую группу составляют фотографии, переданные Чехову А. В. Щербакom, судовым врачом парохода «Петербург».

Александр Викторович *Щербак* (1848—1894) был личностью незаурядной¹⁵. Он пользовался широкой известностью как врач и как литератор. В годы учения в Медико-хирургической академии он был активным участником студенческого движения, проходившего под влиянием пропаганды С. Нечаева, в 1869 г. подвергался аресту. Во время сербско-турецкой войны, а затем русско-турецкой войны Щербак работал в отрядах Красного Креста, заведовал врачебными пунктами. Прекрасный организатор, он в качестве старшего врача участвовал в Ахал-Текинской экспедиции генерала Скобелева. После работы в петербургской Александровской больнице для чернорабочих Щербак поступил судовым врачом на корабли Добровольного флота и неоднократно сопровождал партии ссыльных на Дальний Восток. Его перу принадлежат книги: «Черногория и ее война с турками в 1877—78 гг.» (СПб., 1878) и «Ахал-Текинская экспедиция генерала Скобелева в 1880—1881 годах» (СПб., 1884). Щербак сотрудничал в газетах «Голос», «Порядок», в последние годы жизни он был корреспондентом «Нового времени». Еще до знакомства с этим интересным человеком Чехов должен

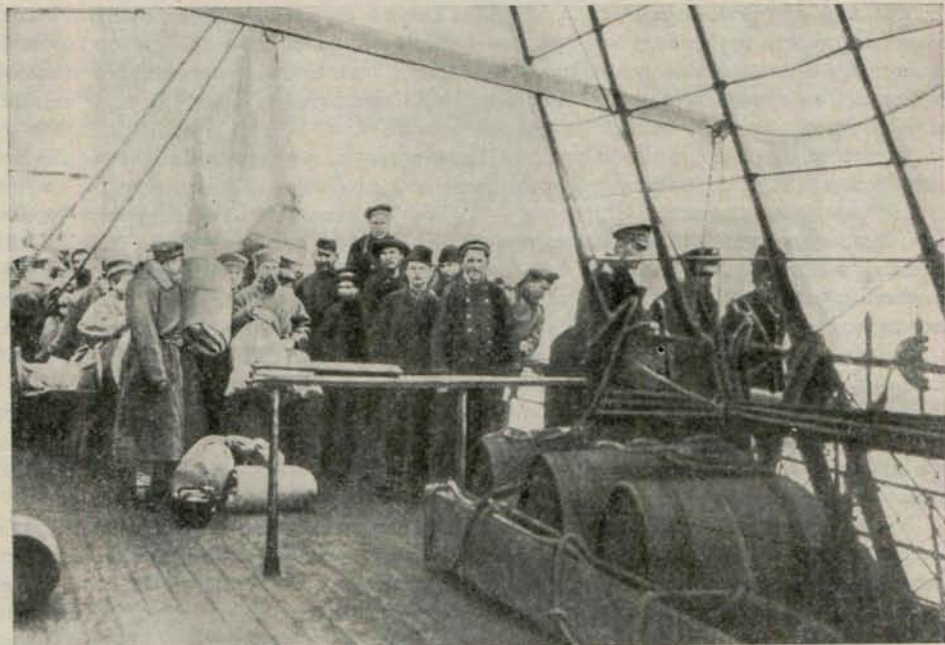

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ТЮРЬМА

Фотография, (1890). На обороте штамп: «П. Е. Нойтаки. О-в Сахалин. Фотограф-любитель»

Из коллекции А. П. Чехова

Литературный музей, Москва

АРЕСТАНТЫ НА ПАРОХОДЕ ПЕРЕД ВЫСАДКОЙ

Фотография А. В. Щербака, 1880-е годы

Из коллекции А. П. Чехова

Литературный музей, Москва

был обратить внимание на статьи Щербака в «Новом времени» о рейсах с ссыльно-каторжными на Сахалин, печатавшиеся в феврале и марте 1890 г., возможно, говорил о нем с А. С. Сувориным.

По возвращении в Москву Чехов написал Суворину: «Познакомился с д-ром Щербаком. По-моему, это замечательный человек. Там, где он служит, все его любят, а я с ним почти подружился. В прошлом у него такая каша, что сам черт увязнет в ней»¹⁶. В свою очередь Щербак тепло отзывался о Чехове: «С Корсаковского поста были взяты на пароход <...> два классных пассажира: иеромонах отец Иракий и симпатичный доктор А-П-Ч, окончивший свою любопытную экскурсию по Сахалину»¹⁷.

Знакомство Чехова и Щербака произошло 13 октября в Корсаковском посту, расстались они 5 декабря в одесском порту. Их переписка продолжалась два года, сохранилось 16 писем Щербака Чехову за 1890—1892 гг.; судьба писем Чехова неизвестна. Щербак умер 5 октября 1894 г.¹⁸ во время рейса, похоронен в Нагасаки, — все его имущество было передано на хранение мировому судье 8-го участка г. Одессы для передачи наследникам. В описи имущества среди других вещей значатся: альбом с карточками и конверт большой с письмами¹⁹.

Щербак был фотографом-любителем. Вероятно, именно им были сделаны фотографии Чехова на борту парохода «Петербург»: Чехов и мичман Глинка (с мангустами) и Чехов на палубе парохода «Петербург»²⁰.

У Щербака были снимки различных эпизодов перевозки ссыльно-каторжных на Дальний Восток на пароходах, часть этих снимков Чехов мог видеть во время плавания, другие хранились в Одессе.

Начиная со второго письма, написанного 10 декабря 1890 г. (через пять дней после отъезда Чехова из Одессы), Щербак постоянно пишет Чехову о своих фотографиях, то обещает изготовить отпечатки, то предлагает выслать негативы. Наконец, вернувшись после рейса в августе 1891 г., Щербак выслал Чехову несколько своих фотографий и передал в его полное распоряжение негативы²¹.

Пробные отпечатки с негативов Щербака сделал по просьбе брата Ал. П. Чехов, но затем отложил эту работу «до лучших времен»; лишь весной 1895 г. он сообщил Чехову: «Отпечатал я тебе всю твою сахалинскую коллекцию с негативов покойного Щербака. При случае доставлю». Чехов получил отпечатки в мае 1895 г., в те дни, когда «Остров Сахалин» вышел отдельной книгой²².

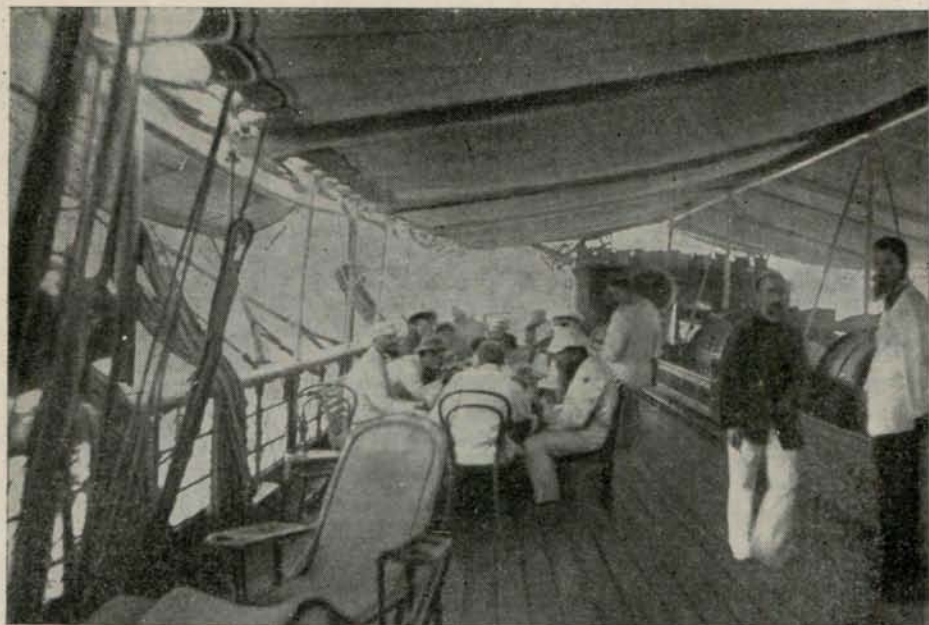
Негативы Щербака Чехов передал в Таганрогскую городскую библиотеку, отпечатки оставил себе. В настоящее время негативы хранятся в Литературном музее А. П. Чехова (Таганрог), отпечатки — в Государственном Литературном музее.

С полной достоверностью можно определить, что 14 фотоотпечатков (плюс 7 вторых, меньшего размера) сделаны Ал. П. Чеховым с негативов Щербака. Принадлежность этих снимков Щербаку подтверждается сопоставлением их с сохранившимися негативами, а также с отпечатками, сделанными в 1929 г. (в Таганроге хранятся 13 негативов, в ГЛМ — 16 отпечатков, присланных в 1929 г. С. Д. Балухатым, в том числе — четыре с утраченных ныне негативов).

Кроме того, в составе коллекции Чехова имеется еще 11 фотографий, автором которых предположительно можно считать Щербака. Это 6 снимков, сделанных на палубе парохода (арестанты и матросы), и 5 снимков, сделанных с борта корабля (виды берегов и моря).

Все фотографии Щербака не имеют надписей и могут быть аннотированы лишь по содержанию. Они посвящены одной теме — пересылке каторжных морским путем. Часть их снята, очевидно, в Одессе: прибытие арестантов по железной дороге, медицинский осмотр мужчин и женщин в канцелярии, погрузка на корабль. Затем идут эпизоды, снятые на корабле, — расковка арестантов, молебн, судовой лазарет, опекание покойника, различные группы арестантов на палубе и, наконец, подготовка к спуску с корабля во Владивостоке или в одном из Сахалинских портов. Так как Щербак передавал Чехову свои старые негативы, то о времени съемки можно сказать только, что она производилась в 1880-х годах — до 1891 г.

В книге «Остров Сахалин» тема пересылки каторжных почти не нашла отражения. Лишь в XVI главе говорится о «женском вопросе», о распределении доставленных на

А. П. ЧЕХОВ НА ПАЛУБЕ ПАРОХОДА «ПЕТЕРБУРГ»

Фотография А. В. Щербака, 1890

Из коллекции А. П. Чехова

Литературный музей, Москва

пароходах женщин, и в VI главе, в «Рассказе Егора», говорится о крушении парохода «Кострома», доставлявшего каторжных на Сахалин; подробности этого крушения Чехов мог слышать от Щербака, который был участником драматически закончившегося рейса.

Постоянная заинтересованность Чехова в фотографиях по пересылке каторжных, собиравание других материалов (Чехов получил от Щербака копию врачебно-санитарного отчета и инструкцию судовому врачу по сопровождению ссыльно-каторжных) говорят о том, что тема эта не была ему безразлична. Перед исследователями «Острова Сахалина» должен встать вопрос: были ли исчерпаны Чеховым в книге собранные им материалы, полностью ли реализованы его первоначальные планы? Стоит обратить внимание на незавершенность очерков. Настораживает то обстоятельство, что книга, исполненная глубокого скорбного чувства, насыщенная авторскими лирическими размышлениями, обрывается на выписках из статистических отчетов.

Правда, в черновой рукописи Чехов поставил слово: *finis*. Но это же слово повторено в письме к В. М. Лаврову от 19 марта 1895 г. в несколько двусмысленном контексте: «Больше ничего не будет — *Finis*»²³ — как будто бы и автор и редакторы журнала рассчитывали на продолжение книги.

Не став при жизни Чехова иллюстрациями к его книге, фотографии сахалинской коллекции в наши дни приобрели значение важного исторического документа, источника дополнительных сведений о творческой истории «Острова Сахалина».

Некоторые фотографии из коллекции Чехова воспроизводились в ряде изданий. Назовем основные публикации:

«Письма А. П. Чехова». Изд. М. П. Чеховой, т. 3. М., 1913, с. 133, 135, 136, 139, 142, 143; Ю. В. Соболев. Чехов. М., Журнально-газетное объединение, 1934, с. 144, 145; ПССП, т. XV, с. 120—121, 144—145; *Летопись Чехова*, с. 270, 273, 274; «А. П. Чехов в портретах, иллюстрациях, документах». Л., 1957, с. 185—192; М. В. Теплинский, Б. Н. Бурятков. А. П. Чехов на Сахалине. Южно-

Сахалинск, Книжная редакция «Советский Сахалин», 1957, с. 21, 43; А. П. Чехов. Собр. соч. в 12 томах, т. 10. М. Гослитиздат, 1963, с. 32—33, 288—289, 352—353, 416—417. В некоторых изданиях к числу фотографий, принадлежащих Чехову, ошибочно была отнесена фотография «Каторжные работы на Сахалине», полученная Музеем имени Чехова в 1920-х годах от Д. И. Иванова²⁴.

В настоящей публикации воспроизводится 38 снимков И. И. Павловского (ГЛМ, Ф — № 180, 181, 195, 198, 200, 201, 203, 207, 209, 214, 265, 266, 268—271, 273, 319—325, 332—335, 337—339, 342, 344—346, 654—656), а также фотография американских китобоев (№ 340) и вид Александровской тюрьмы (№ 208).

Фотографии Павловского располагаются в последовательности глав книги «Остров Сахалин», они сопровождаются его аннотациями (подписями) и выдержками из тех мест книги, с которыми они могут быть соотнесены. Цитаты даются по изданию: *ПССП*, т. X (в ссылке указываются только страницы). К фотографии американских китобоев дается сопроводительный текст из сахалинского дневника Чехова. Фотографии, имеющие штамп «Павловский», отмечены звездочкой.

Кроме того, публикуются 4 фотографии Щербака (см. наст. том, с. 269, 271 и 295).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГБЛ, ф. 331. 58.17. Письмо от 21 марта 1890 г.

² *ПССП*, т. XV, с. 56.

³ ГБЛ, ф. 331. 55.5. Письмо от 21 июня 1891 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Письмо от 15 октября 1890 г.

⁶ *ПССП*, т. XV, с. 182.

⁷ Цит. по ст.: М. В. Теплинский. Новые материалы о сахалинском путешествии А. П. Чехова. — Сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, Сахалинское книжное изд-во, 1959, с. 198.

⁸ ГБЛ, ф. 331. 55.5.

⁹ Там же, 64.3.

¹⁰ Там же, 40.38. Письмо от 21 августа 1891 г.

¹¹ На принадлежность Павловскому фотографий, хранящихся в ГЛМ, указал в общей форме М. В. Теплинский (указ. статья, с. 200).

¹² ГЛМ. Б-29933/1-60. Альбом был приобретен Литературным музеем в 1937 г. у Н. А. Вершининой. История его неизвестна. Некоторые предположения позволяют сделать надпись на обложке: «О-в «Сахалин». Возможно, что альбом был сделан по заказу акционерного общества «Сахалин», которое владело угольными разработками на острове.

¹³ ГБЛ, ф. 331.55.5 Письмо от 21 июня 1891 г.

¹⁴ М. В. Теплинский. Указ. статья, с. 98.

¹⁵ См. о нем: некролог в газ. «Новое время» (1894, № 6689, 12 октября; перепечатан в «Историческом вестнике», 1894, декабрь, с. 900); некролог в газ. «Новости» (1894, № 281, 12 октября); некролог в журн. «Всемирная иллюстрация» (1894, № 17, т. 52, 22 октября); Брокгауз - Ефрон. Энциклопедический словарь; «Деятели революционного движения в России. Биобиблиграфический словарь», т. I, ч. 2, М., 1928, стлб. 477.

¹⁶ *ПССП*, т. XV, с. 136.

¹⁷ А. В. Щербак. Ссылочно-каторжными. — «Новое время», 1891, № 5381, 20 февраля.

¹⁸ Дата смерти Щербака в заметке «Плавание парохода «Петербург» («Одесские новости», 1894, № 3142, 9 декабря) подтверждается телеграммой агента Добровольного флота в Петербург от 7 октября 1894 г.: «Петербург, задержанный три дня Нагасаки, вышел Кучиноту, умер доктор Щербак. Терентьев» (ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 371).

¹⁹ Там же.

²⁰ Первую фотографию см.: «Письма А. П. Чехова», изд. М. П. Чеховой. М., 1913, т. 3, с. 181; вторую — наст. том, с. 271.

²¹ Письмо от 4 августа 1891 г. — ГБЛ, ф. 331. 64.3.

²² «Письма к А. П. Чехову его брата Александра Павловича». М., 1939, с. 310, 311, 312.

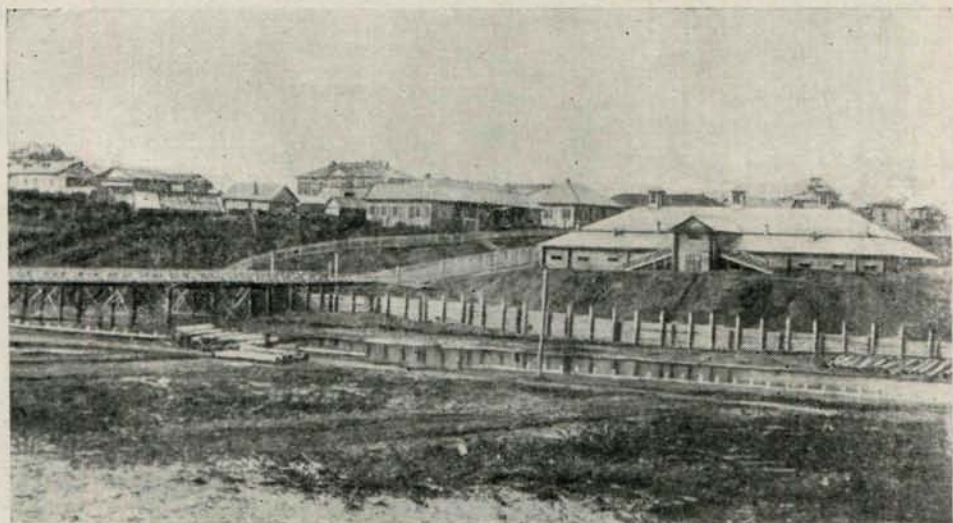
²³ *ПССП*, т. XVI, с. 226.

²⁴ Там же, с. 160—161; М. В. Теплинский, Б. Н. Бурятов. А. П. Чехов на Сахалине. Южно-Сахалинск, Книжная редакция «Советский Сахалин», 1957, с. 37; «А. П. Чехов в портретах, иллюстрациях, документах». Л., Учпедгиз. 1957, с. 190; А. П. Чехов. Собр. соч. в 12 томах, т. 10. М., Гослитиздат, 1963, с. 96—97.

ДЕЖУРНЫЙ ДОМИК НА МОРСКОЙ ПРИСТАНИ В ПОСТУ АЛЕКСАНДРОВСКОМ *

Пристань есть, но только для катеров и барж. Это большой, в несколько сажен сруб, выдающийся в море в виде буквы Т<...>. На широком конце Т стоит хорошенький домик — контора пристани — и тут же высокая черная мачта. Сооружение солидное, но недолгозачное (X, 22).

ПОСТ АЛЕКСАНДРОВСК. ГЛАВНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ*

Александровский пост, или, короче, Александровск, представляет из себя небольшой благоустроенный городок сибирского типа, тысячи на три жителей. В нем нет ни одной каменной постройки, а все сделано из дерева, главным образом из лиственницы: и церковь, и дома, и тротуары. Здесь резиденция начальника острова, центр сахалинской цивилизации (X, 23).

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ПОСТА АЛЕКСАНДРОВСКОГО*

Главную суть поста составляет его официальная часть: церковь, дом начальника острова, его канцелярия, почтово-телеграфная контора, полицейское управление с типографией, дом начальника округа, лавка колонизационного фонда, военные казармы, тюремная больница, военный лазарет, строящаяся мечеть с минаретом, казенные дома, в которых квартируют чиновники, ссыльно-каторжная тюрьма с ее многочисленными складами и мастерскими (X, 49).

ЗАКОВКА В РУЧНЫЕ КАНДАЛЫ «ЗОЛОТОЙ РУЧКИ». ТЮРЕМНЫЙ ДВОР ДУЙСКОЙ ТЮРЬМЫ*

Из сидящих в одиночных камерах особенно обращает на себя внимание известная Софья Блюштейн — Золотая Ручка, осужденная за побег из Сибири в каторжные работы на три года. Это маленькая, худенькая, уже седеющая женщина с помятым, старушечьим лицом. На руках у нее кандалы... (X, 54—55).

ЖОНКИЕРСКИЙ МАЯК (БЛИЗ ПОСТА АЛЕКСАНДРОВСКОГО)*

Днем маяк, если посмотреть на него снизу,— скромный белый домик с мачтой и с фонарем, ночью же он ярко светит в потемках, и кажется тогда, что каторга глядит на мир своим красным глазом. Дорога к домику поднимается круто, оборачиваясь спиралью вокруг горы, мимо старых лиственниц и елей. Чем выше поднимаешься, тем свободнее дышится; море раскидывается перед глазами, приходят мало-помалу мысли, ничего общего не имеющие ни с тюрьмой, ни с каторгой, ни с ссылкой, и тут только сознаешь, как скучно и трудно живется внизу (X, 71).

СЕЛО НОВО-МИХАЙЛОВСКОЕ

В Ново-Михайловке телеграфная станция, школа, казарма для богадельщиков и остов недостроенной деревянной церкви (X, 81).

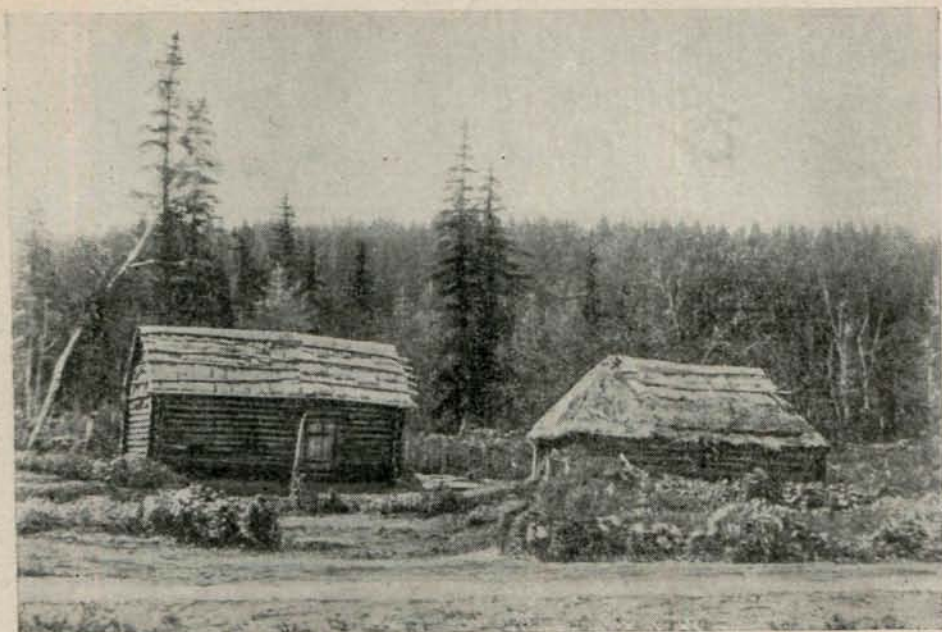
ПУТИ СООБЩЕНИЯ НА О. САХАЛИНЕ — ПРОСЕКА*

Первую половину пути к Красному Яру, версты три, мне пришлось ехать по новой, гладкой и прямой, как линейка, дороге, а вторую по живописной тайговой просеке, на которой пни уже выкорчеваны и езда легка и приятна, как по хорошей проселочной дороге. Крупные строевые экземпляры деревьев по пути почти везде уже срублены, но тайга все еще внушительна и красива (X, 82)

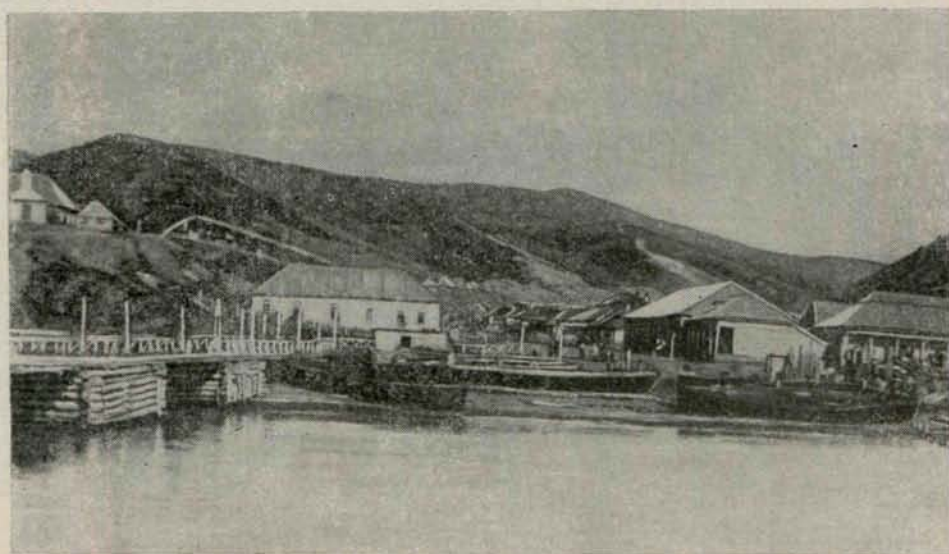
КРАСНЫЙ ЯР, НЕ ДОЕЗЖАЯ ДО НЕГО 1 1/2 ВЕРСТЫ*

По обе стороны, где кончается узкая долина и начинаются горы, зеленою стеной стоят хвойные леса из пихт, елей и лиственниц, выше их опять лиственный лес, а вершины гор лысы или покрыты кустарником. Таких громадных лопухов, как здесь, я не встречал нигде в России, и они-то, главным образом, придают здешней чаще, лесным полянам и лугам оригинальную физиономию (X, 83).

УСАДЬБА ПОСЕЛЕНЦА, ДОМОХОЗЯИНА БЕДНЯКА (в д. КРАСНОМ ЯРУ)*

Все избы здесь на одинаковый фасон, двухоконные, строятся из плохого и сырого леса, с единств. венным расчетом — отбыть как-нибудь поселенческий срок и уехать на материк (X, 84).

ВИД ПОСТА ДУЭ И ЧАСТЬ ПРИСТАНИ*

Южнее Александровска по западному побережью есть только один населенный пункт — Дуэ, страшное, безобразное и во всех отношениях дрянное место, в котором по своей доброй воле могут жить только святые или глубоко испорченные люди (X, 94).

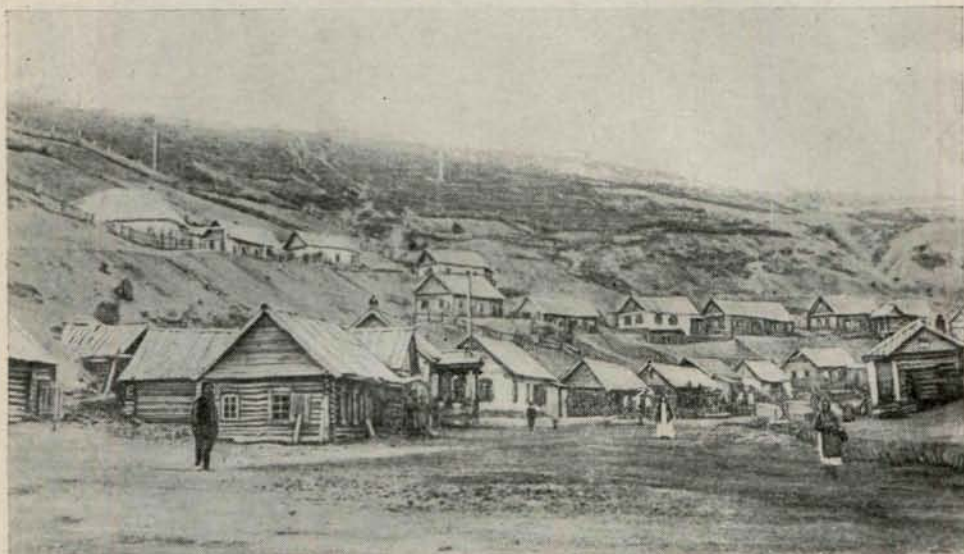
ЦЕРКОВЬ В ДУЭ*

Там, где короткая улица кончается, поперек ее стоит серая деревянная церковь, которая загораживает от зрителя неофициальную часть порта; тут расщелина двоятся в виде буквы «игрек», посылая от себя канавы направо и налево (X, 93).

ГЛАВНАЯ УЛИЦА В ДУЭ

В первую минуту, когда въезжаешь на улицу, Дуэ дает впечатление небольшой старинной крепости: ровная и гладкая улица, точно плац для маршировки, белые чистенькие домики, полосатая будка, полосатые столбы; для полноты впечатления не хватает только барабанной дроби. В домиках живут начальник военной команды, смотритель дуйской тюрьмы, священник, офицеры и проч. (X, 93).

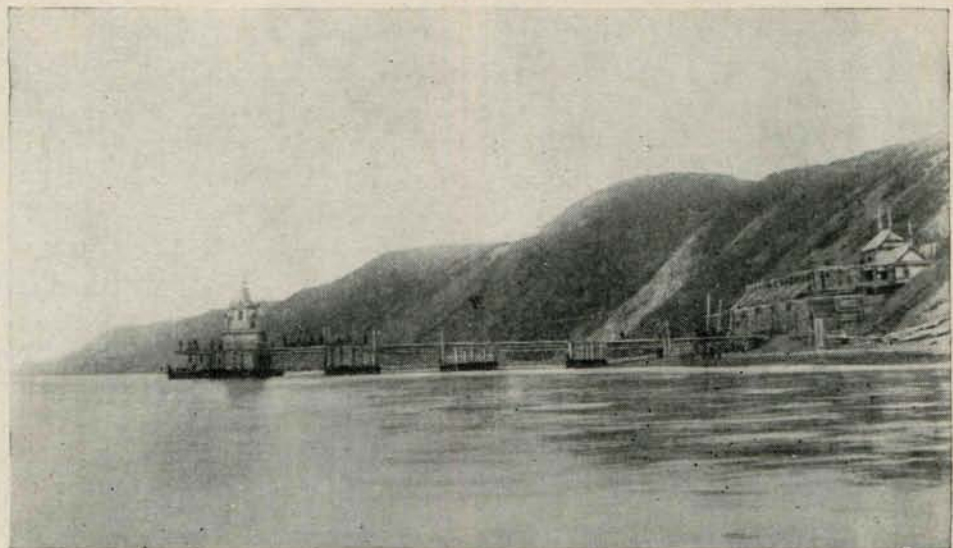
СЛОБОДКА ССЫЛЬНО-КАТОРЖНЫХ, ЖИВУЩИХ ВНЕ ТЮРЬМЫ (ПОСТ ДУЭ)*

...тут уже нет белых чистеньких домиков; избушки ветхие, без дворов, без зелени, без крылец, в беспорядке, лепятся внизу у дороги, по склону горы и на самой горе (X, 93).

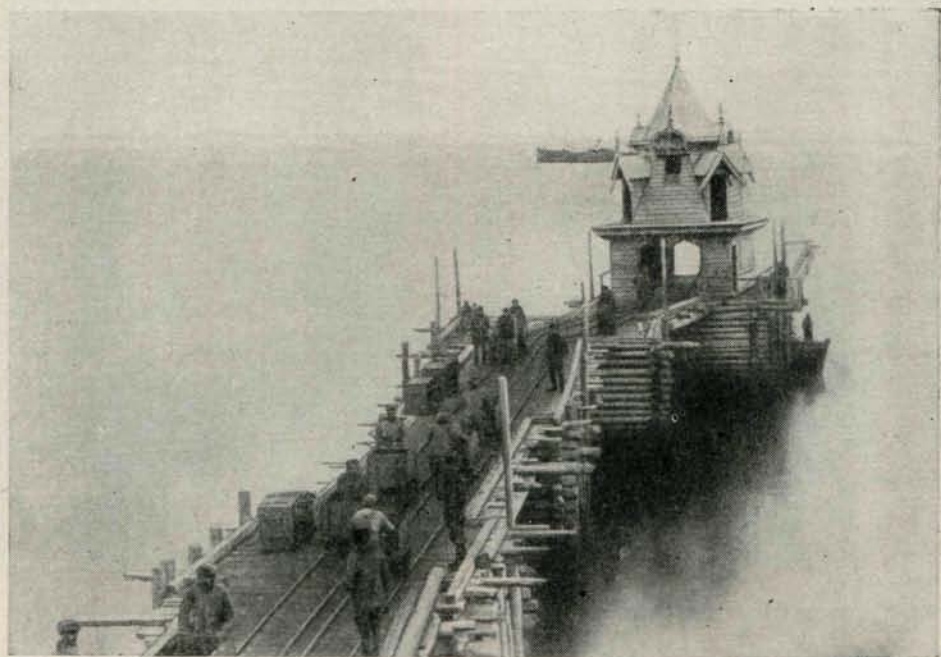
ЗАКОВКА В КАНДАЛЫ И К ТАЧКАМ ВНОВЬ ПРИБЫВШИХ АРЕСТАНТОВ (ДУЙСКАЯ ТЮРЬМА)*

В дуйских карцерах содержатся тяжкие преступники, большую частью рецидивисты и подследственные. На вид это самые обыкновенные люди с добродушными и глуповатыми физиономиями, которые выражали только любопытство и желание ответить мне возможно почтительнее (X, 96).

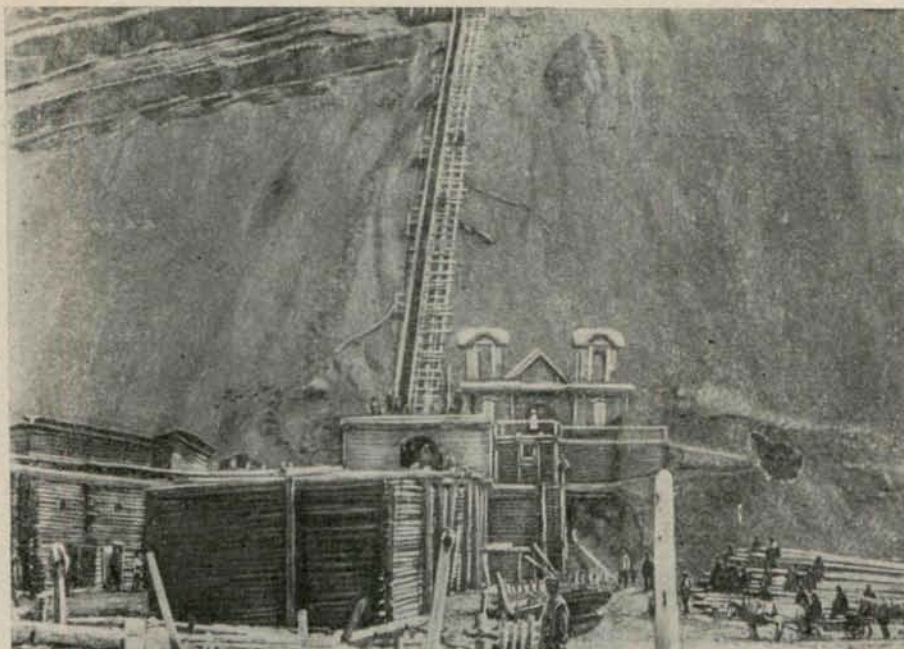

ПРИСТАНЬ ОБЩЕСТВА «САХАЛИН» И РУДНИК

В настоящее время дуйские копи находятся в исключительном пользовании частного общества «Сахалин», представители которого живут в Петербурге. По контракту,¹ заключенному в 1875 г. на 24 года, общество пользуется участком на западном берегу Сахалина на две версты вдоль берега и на одну версту в глубь острова... (X, 100—101).

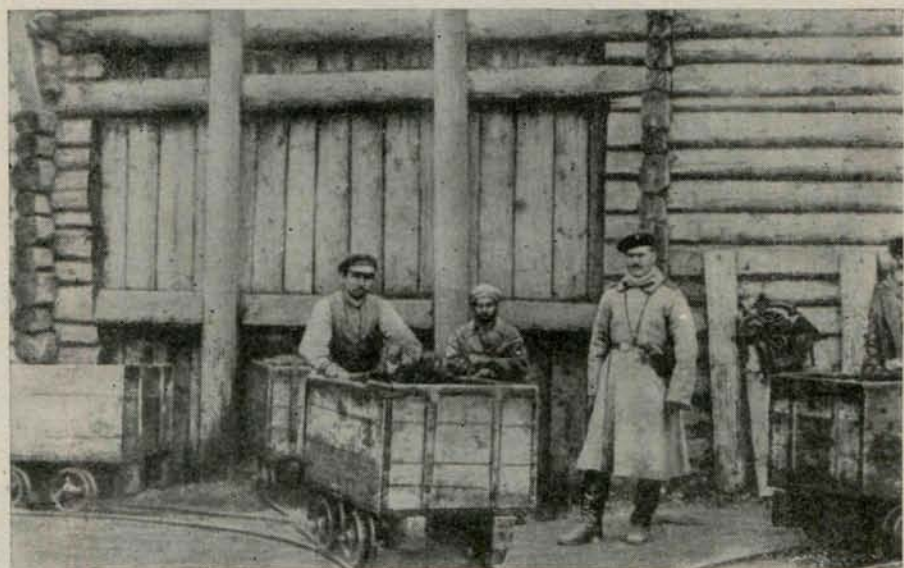

РУДНИЧНАЯ МОРСКАЯ ПРИСТАНЬ ОБЩЕСТВА «САХАЛИН»*

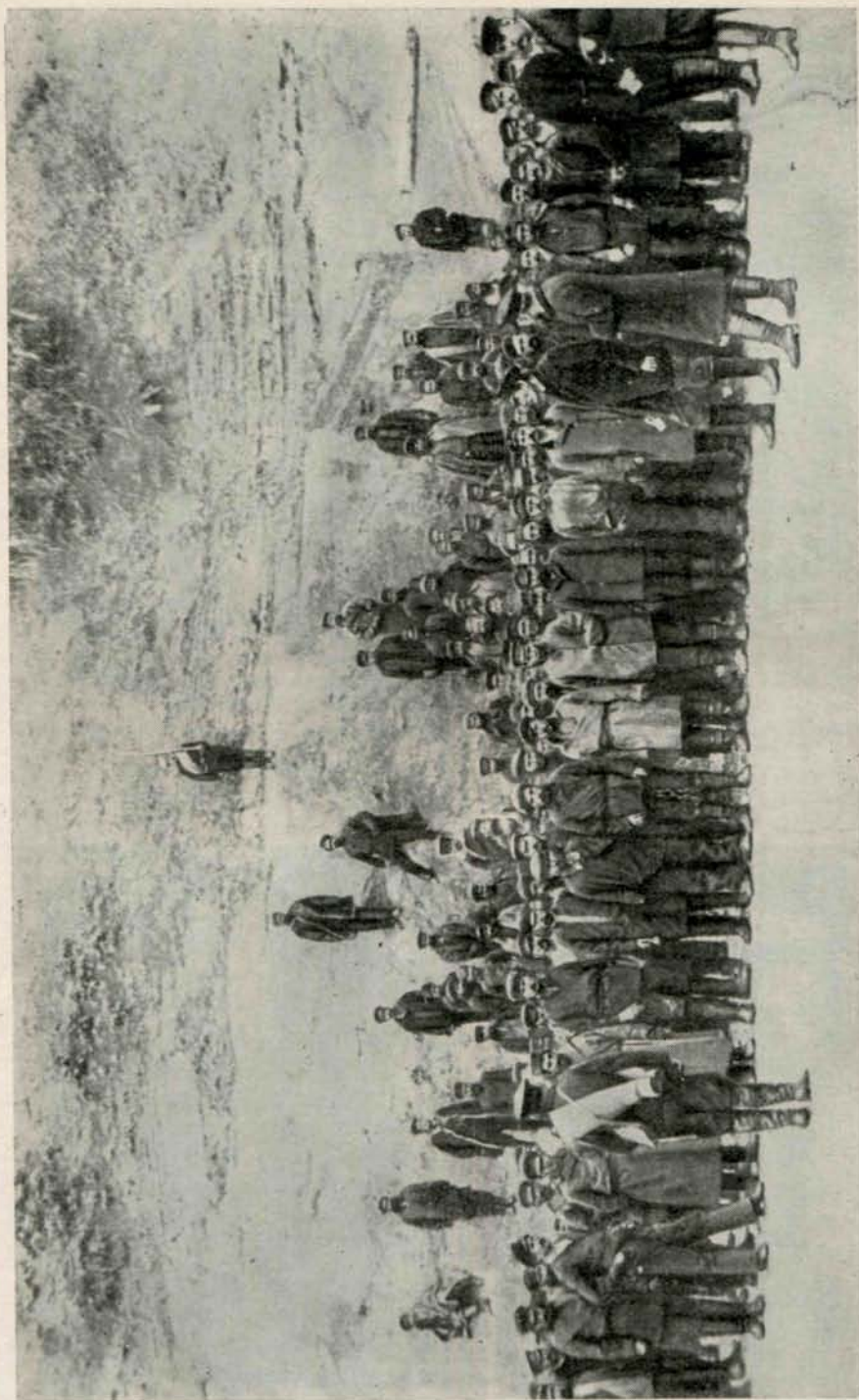
КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ РУДНИК ОБЩЕСТВА «САХАЛИН»: ВИД БРЕМСБЕРГА, ПО КОТОРОМУ СПУСКАЮТ УГОЛЬ В ВАГОНАХ ИЗ ШАХТЫ*

Имеется два рудника: старый и новый. Каторжные работают в новом (X, 102).

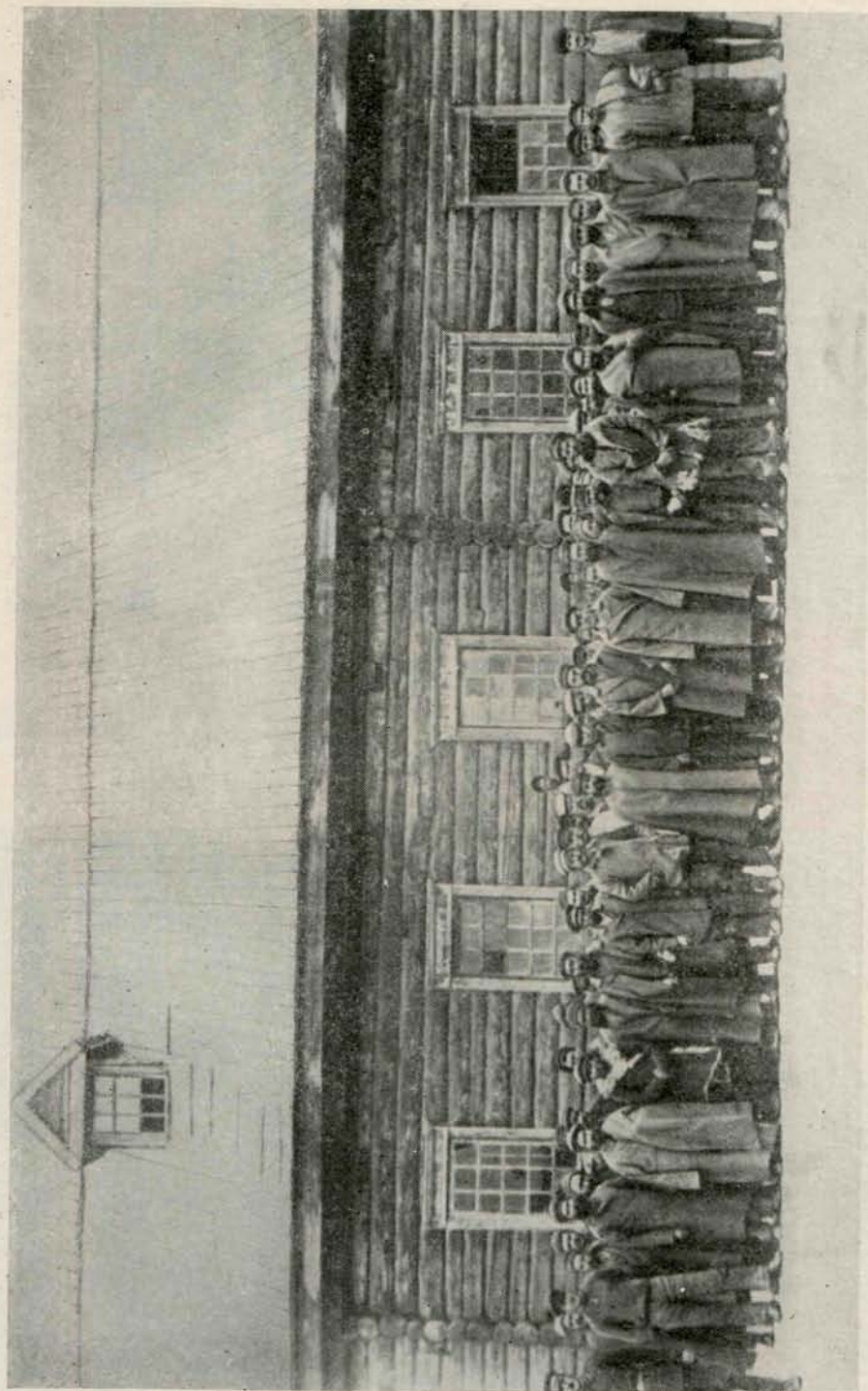
ДОБЫЧА УГЛЯ. ОБЩЕСТВО «САХАЛИН»

Рабочий с санками, которые весят пуд, взбирается ползком вверх темным и сырым коридором: это самая тяжелая часть работы; потом, нагрузив сани углем, возвращается назад. У выхода уголь нагружается в вагонетки и по рельсам доставляется в склады. Каждый каторжный должен подняться вверх с санками не менее 13 раз в день... (X, 102—103).

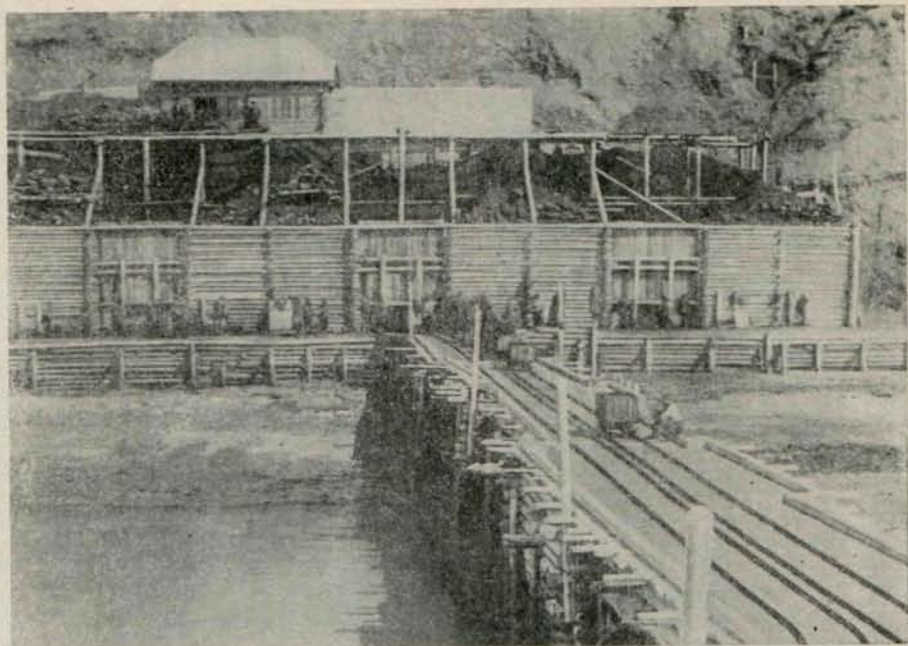

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО РАБОТАМ ИЛИ РАСКОМАНДИРОВКА ПО РАБОТАМ В УГОЛЬНЫЕ ШАХТЫ ОБЩЕСТВА «САХАЛИН»*

Назначенные на работу в руднике в пятом часу утра, на так называемой раскомандировке, поступают в ведение рудничной администрации, то есть небольшой группы частных лиц, составляющих «контору». От усмотрения этой последней зависит назначение на работы, количество и степень напряжения труда на каждый день и для каждого отдельного каторжного (X, 102).

ВЕЧЕРНЯЯ ПОВЕРКА АРЕСТАНТОВ (ВОЕВОДСКАЯ ТЮРЬМА)*

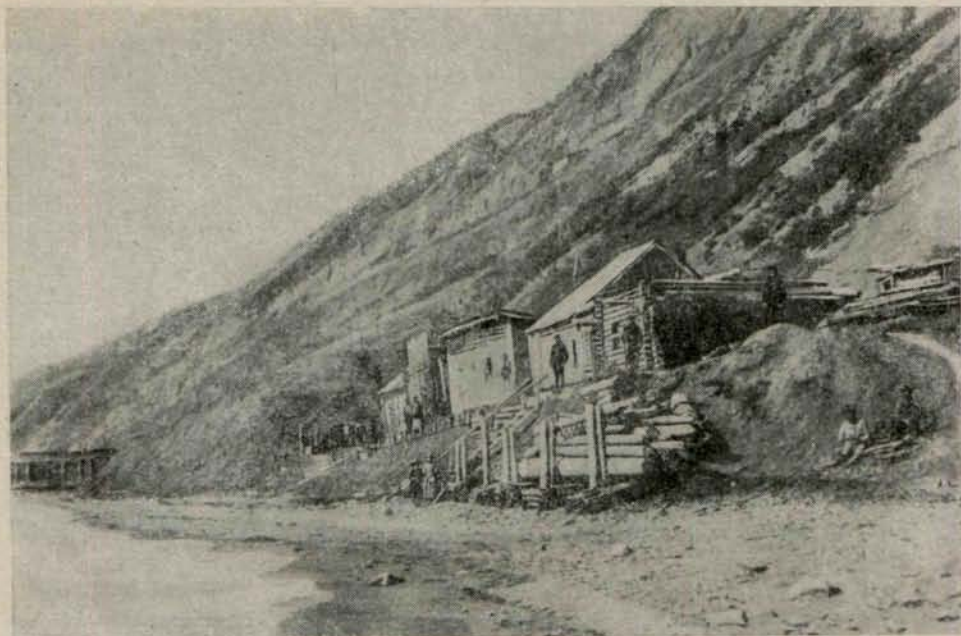

УГОЛЬНЫЕ СКЛАДЫ ОБЩЕСТВА «САХАЛИН»

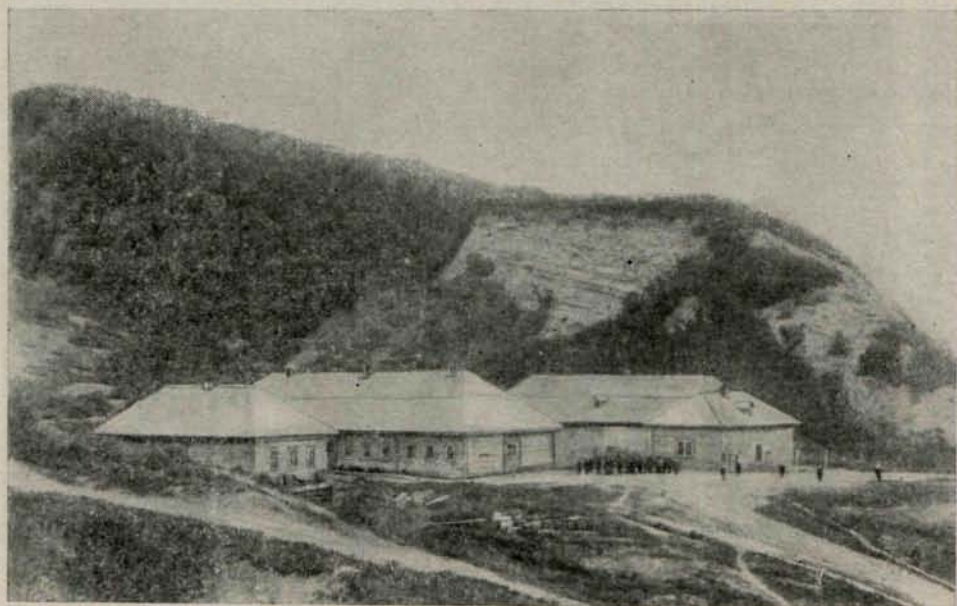
ОБЩИЙ ВИД УГОЛЬНЫХ СКЛАДОВ И НАДШТОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК РУДНИКА ОБЩЕСТВА «САХАЛИН»*

Работа в дуйских рудниках тяжела также потому, что каторжник здесь в продолжение многих лет видит только рудник, дорогу до тюрьмы и море. Вся жизнь его как бы ушла в эту узкую береговую отмель между глинистым берегом и морем (X, 104).

КОНТОРА РУДНИКА ОБЩЕСТВА «САХАЛИН» (БЛИЗ РУДНИКА НА БЕРЕГУ МОРЯ,
ГДЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ БАРАКИ) *

Около рудничной конторы стоит барак для поселенцев, работающих в конях, небольшой старый сарай, кое-как приспособленный для ночевки. Я был тут в 5 часов утра, когда поселенцы только что встали. Какая вонь, темнота, давка! (X, 104).

ВОЕВОДСКАЯ ТЮРЬМА *

В настоящее время из всех сахалинских тюрем это самая безобразная, которая уцелела от реформ вполне, так что может служить точною иллюстрацией к описаниям старых порядков и старых тюрем, возбуждавших когда-то в очевидцах омерзение и ужас. Воеводская тюрьма состоит из трех главных корпусов и одного малого, в котором помещаются карцеры (X, 105).

ПРИКОВАННЫЕ К ТАЧКАМ

В Воеводской тюрьме содержатся прикованные к тачкам. Всех их здесь восемь человек. Живут они в общих камерах вместе с прочими арестантами и время проводят в полном бездействии (X, 105).

ПРИКОВАННЫЕ К ТАЧКАМ. ВОЕВОДСКАЯ ТЮРЬМА

Каждый из них закован в ручные и ножные кандалы; от середины ручных кандалов идет длинная цепь аршина в 3—4, которая прикрепляется ко дну небольшой тачки. Цепи и тачка стесняют арестанта, он старается делать возможно меньше движений, и это, несомненно, отражается на его мускулатуре (X, 105).

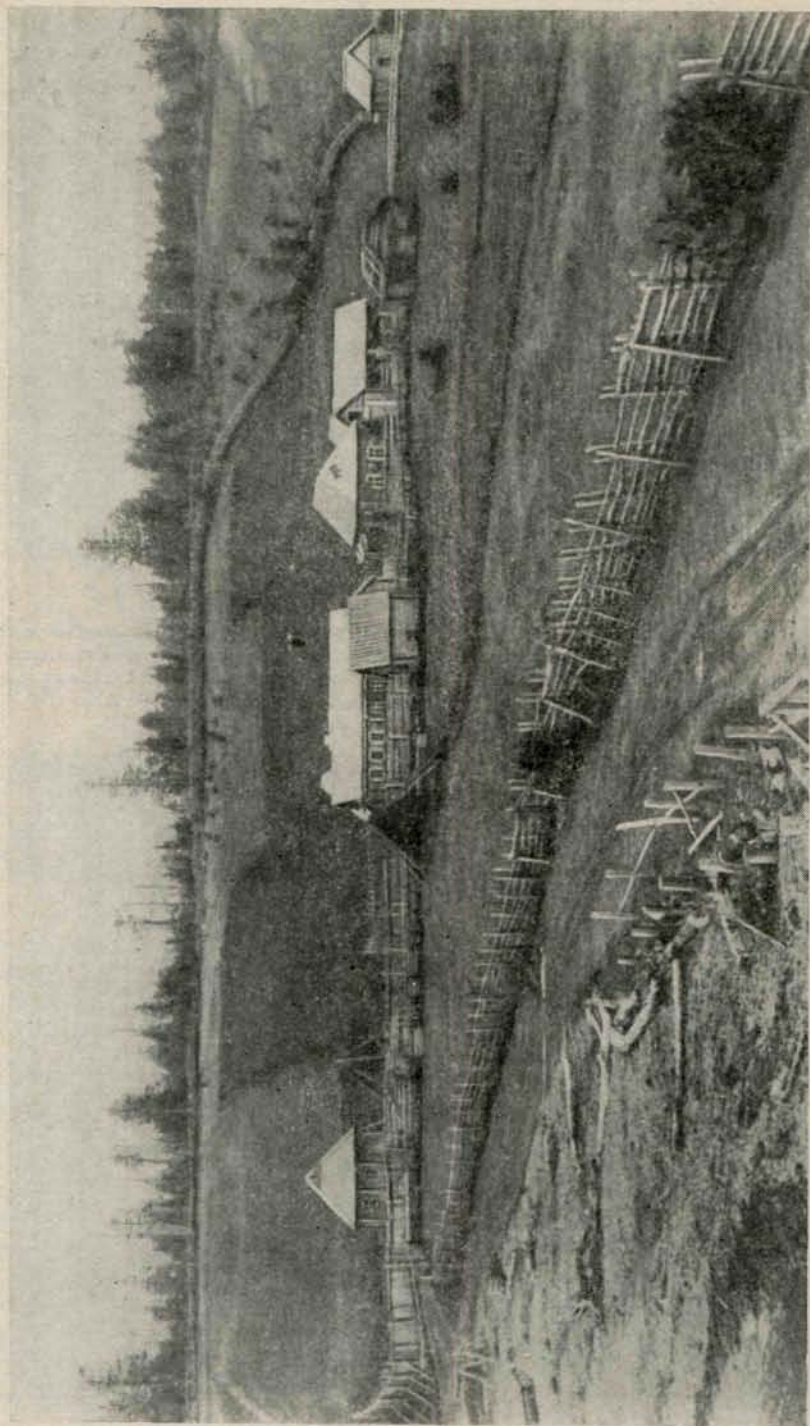
КОРСАКОВСКИЙ ПОСТ*

Главная улица шоссирована и содержится в порядке, на ней тротуары, фонари и деревья, и метет ее каждый день клейменный старик. Тут только присутственные места и квартиры чиновников, и нет ни одного дома, в котором жили бы ссыльные. Дома большею частью новые и приятные на вид, и нет той тяжелой казенщины, как например в Дуэ (X, 153).

ПЕРВЫЙ ГОД ПОСЕЛЕНИЯ. ГОЛЫЙ МЫС

Первое селение по Сусуе — Голый мыс; существует оно лишь с прошлого года, и избы еще не достроены. Здесь 24 мужчины и ни одной женщины. Стоит селение на бугре, который и раньше назывался Голым мысом. Речка здесь не близко от жилья — надо к ней спускаться; колодца нет (X, 164).

ДВА ГОДА. ПЕРВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ. ТРЕТЬЯ ПАДЬ

Люди здесь все основательные, зажиточные, имеют много скота и некоторые даже промышляют им. Главную причину такого благосостояния следует признать, вероятно, климат и почвенные условия <...> Примера этих трех малых селений, я думаю, достаточно, чтобы, наконец, взять за правило, что в настоящее время, пока еще колония молода и не окрепла, чем меньше хозяев, тем лучше, и что чем длиннее улица, тем она беднее (X, 161).

МАЛОЕ ТАКОЗ (?)

В Такойской же долине, в $4\frac{1}{2}$ верстах от Большого, находится Малое Такое на небольшой речушке, впадающей в Такоз. Основано селение в 1885 г. (X, 173).

БЕРЕЗНИКИ. СЕЛЕНИЕ. 2 ГОДА

Из всех южных селений это самое большое. (...) Уже есть четыре улицы и площадь, на которой, как предполагают, со временем будут выстроены церковь, телеграфная станция и дом смотрителя поселений. Предполагают также, что если колонизация удастся, то в Березниках будет волость (X, 171).

МЕЛЬНИЦА ПОСЕЛЕНЦА-ДОМОХОЗЯИНА В СЕЛЕ КРЕСТАХ *

В версте от Большого Такоз на реке стоит мельница, построенная по приказанию ген. Кононовича немцем Лакосом, каторжным (...). Для мельницы пришлось рыть канал и строить плотину (X, 173).

АЙНЫ*

Айно смуглы, как цыгане; у них большие окладистые бороды, усы и черные волосы, густые и жесткие; глаза у них темные, выразительные, кроткие. Роста они среднего и сложения коренастого, черты лица крупны, грубоваты... (X, 182).

АРЕСТАНТЫ ЗА РАБОТОЙ

Мысль о приурочении труда ссыльно-каторжных и поселенцев к сельскому хозяйству <...> возникла в самом начале сахалинской ссылки <...>, и эта мысль имела успех; по крайней мере до последнего времени главным занятием ссыльных на Сахалине считалось сельское хозяйство... (X, 238).

АРЕСТАНТЫ НА ПОЛЕВЫХ РАБОТАХ

Как едят арестанты? Столовых нет. В полдень к бараку или постройке, в которой помещается кухня, тлнутя арестанты гусем, как к железнодорожной кассе. У каждого в руках какая-нибудь посуда. <...> Получив свои порции, арестанты идут прочь; одни едят на ходу, другие сидя на земле, третьи у себя в нарах (X, 260).

АРЕСТАНТЫ НА ПОЛЕВЫХ РАБОТАХ

ЗИМОЙ НА НАРТАХ

ПЕРЕЕЗД ЧЕРЕЗ РЕКУ

ПЛАВАНИЕ А. П. ЧЕХОВА НА ПАРОХОДЕ «ПЕТЕРБУРГ»

(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА «ДОБРОВОЛЬНОГО ФЛОТА»)

Морское плавание Чехова осенью 1890 г. на пароходе Добровольного флота «Петербург» с Дальнего Востока в Одессу известно лишь в общих чертах. Источниками сведений об этом путешествии служат письма Чехова, дополненные воспоминаниями М. П. Чехова, передавшего со слов брата рассказ о трех эпизодах многодневного плавания. В «Летописи жизни и творчества А. П. Чехова» приведены всего 4 даты: 13 октября — отъезд с Сахалина, 17 октября — получение заграничного паспорта во Владивостоке, 12 ноября — Коломбо (авторская дата под рассказом «Гусев»), 8 декабря — возвращение в Москву¹.

Просмотр вахтенного журнала парохода «Петербург»² и некоторых других документов пароходного общества «Добровольный флот», а также газет «Владивосток» и «Одесские новости» за 1890 г. позволяет определить хронологическую канву всего рейса, ввести в летопись жизни Чехова новые даты, проверить достоверность известных фактов.

Кроме того, что особенно важно, эти материалы дают возможность расширить реальный комментарий к рассказу «Гусев».

В 1895 г. ялтинский знакомый Чехова Л. В. Средин прислал Чехову фотографию «Петербурга», получившего к тому времени новое название — «Березань». «Ваша «Березань» напомнила мне о многом, — отвечал Средину Чехов. — Ведь я пробыл на ней 50 дней! Когда я теперь закрываю глаза, то вспоминаю все до мельчайших подробностей, даже выражение глаз у нашего ресторатора, отставного жандарма»³.

Пароход был построен в 1870 г. на шотландской верфи в Гриноке; в 1878 г. он был приобретен русским Добровольным флотом и переименован из «Тюрингии» в «Петербург». Судно совершало по два рейса в год между Одессой и Владивостоком. В 1889 г. «Петербург» был приспособлен для перевозки ссыльно-каторжных. В 1893 г. корабль был продан морскому министерству и стал называться «Березанью». «Это прекрасный океанический корабль, около пятидесяти сажен длины, с двумя желтыми трубами и двумя громадными железными мачтами (...) Это судно старого типа, когда говялись не за роскошью обстановки, а за мореходными качествами (...) оказывается, что я попал на лучшее судно при лучшем возможном составе экипажа», — так охарактеризовал «Петербург» плававший на нем в 1891 г. С. Н. Южаков⁴.

Из вахтенного журнала осеннего рейса 1890 г. нам известен состав команды парохода. На кораблях Добровольного флота служили офицеры Главного морского штаба, опытные моряки, совершившие не одно дальнее плавание. Командир корабля — Рудольф Егорович Гутан, его помощники — лейтенант Святослав Ардалионович Андреев, поручик Анатолий Федорович Бубнов, лейтенант Константин Иванович Шишмарев, лейтенант Николай Эдуардович Громашевский, старший механик Алексей Трифонович Сивоконенко, 2-й механик Всеволод Васильевич Кастальский, 3-й — Александр Николаевич Симаго, врач Александр Викторович Щербак. Из всего этого состава в литературе о Чехове известно лишь имя А. В. Щербака (см. о нем выше, с. 268).

Об остальных членах судовой команды мы не располагали пока никакими сведениями, имена их впервые вводятся в биографию Чехова. Но Чехов провел с ними полтора месяца — и как знать! — может быть, встреча с этими людьми не прошла бесследно для писателя.

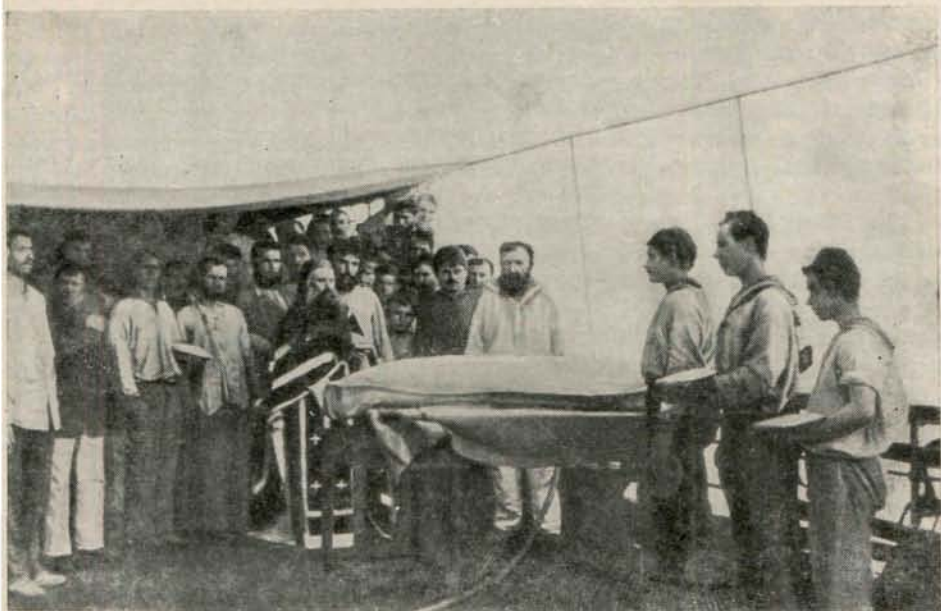
«Петербург» вышел в очередной рейс из одесского порта 15 августа 1890 г. 1 октября он прибыл во Владивосток, 8 октября — в порт Александровский на острове Сахалин. Вечером 12 октября корабль стал на рейд в Корсаковском посту на Южном Сахалине. в ночь с 13 на 14 октября снялся с якоря и отправился в обратный путь.

С этого момента началось кругосветное плавание Чехова. 14—15 октября — корабль шел Японским морем из Корсаковского поста во Владивосток.

16 октября — в 9 ч. 30 м. «Петербург» стал на якорь в бухте Золотой Рог.

17—18 октября — пароход находился на Владивостокском рейде.

19 октября — в 9 ч. 30 м. подняли якорь и дали ход.

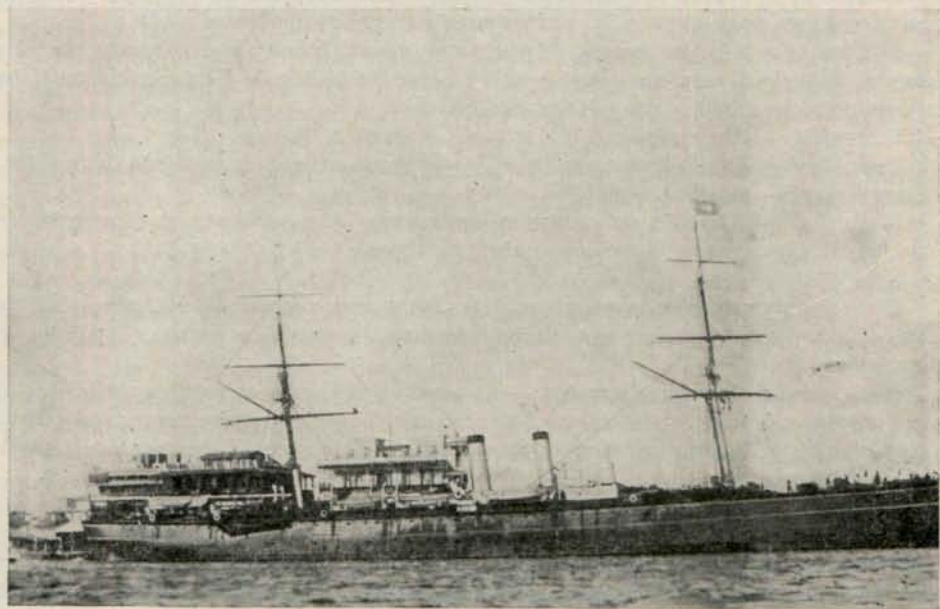

ОТПЕВАНИЕ ПОКОЙНИКА АРЕСТАНТА НА ПАЛУБЕ ПАРОХОДА

Фотография А. В. Щербака, 1880-е годы

Из коллекции А. П. Чехова

Литературный музей, Москва

ПАРОХОД «ПЕТЕРБУРГ»

Фотография А. В. Щербака, 1890

Из коллекции А. П. Чехова

Литературный музей А. П. Чехова, Таганрог

20 и 21 октября — пароход шел Японским морем, с полдня 21-го — западным каналом пролива.

22—24 октября — курс корабля помечен: «Идя Восточным морем из Владивостока в Гонконг».

25 октября — «Петербург» проходил Формозским проливом.

26 октября — утром «Петербург» пришел на Гонконгский рейд, затем прошел в док.

27 и 28 октября — корабль стоял в доке, вышел из него к вечеру 28-го.

29 октября — в 16 ч. 40 м. судно снялось с якоря и покинуло Гонконг.

С 30 октября по 2 ноября — курс корабля: «Идя Китайским морем из Гонконга в Сингапур».

3 ноября — в 18 ч. 30 м. «Петербург» ошвартовался у пристани Vorneo C° в Сингапуре.

4 ноября — в 16 час. 05 м. пароход ушел из Сингапура.

5—6 ноября — корабль шел Малаккским проливом.

7—9 ноября — курс корабля: «Идя Индийским океаном из Сингапура в Коломбо».

10 ноября — в 10 ч. 30 м. «Петербург» отдал якорь на рейде в Коломбо.

12 ноября — в 20 ч. 15 м. «Петербург» покинул гавань Коломбо.

13—18 ноября — пароход шел Индийским океаном из Коломбо в Суэц.

19—20 ноября — судно проходило Аденским заливом.

21—23 ноября — курс корабля: «Красным морем из Коломбо в Суэц».

24 ноября — «Петербург» вошел в Суэцкий залив.

25 ноября — «Петербург» проходил Суэцкий канал.

26 ноября — корабль вышел из Суэцкого канала, в 2 ч. 30 м. ошвартовался в Порт-Саиде, в тот же день в 15 ч. 15 м. снялся с якоря.

27 ноября — «На ходу в Средиземном море».

28—29 ноября — Средиземное море — архипелагом из Порт-Саида в Канак.

29 ноября — в 14 ч. 30 м. «Петербург» пришел в местечко Канак в Дарданеллах «для получения практики», т. е. разрешения на проход проливов.

30 ноября — пароход прошел Мраморным морем, сделал кратковременную остановку в местечке Кавак на Босфоре и, не останавливаясь в Константинополе, под карантинным флагом вышел в Черное море.

1 декабря — «Черное море. На ходу из Кавака в Одессу».

2 декабря — «Петербург» пришел в Одессу, был поставлен на 3 дня близ Платоновского мола — на observation.

5 декабря — «Петербург» «получил практику», ошвартовался у Платоновского мола, пассажирам было разрешено сойти на берег.

О нескольких днях из путешествия Чехова можно говорить более подробно, выделяя те жизненные впечатления, которые нашли отражение в письмах и произведениях писателя.

День приезда Чехова на корабль — 13 октября 1890 г. Весь этот день «Петербург» стоял на рейде Корсаковского поста. На парохода на берег на буксирном катере и барже перевозили сильно-каторжных и их семьи, выгружали грузы. Выгрузка закончилась поздно вечером.

Большинство сильно-каторжных было доставлено в Александровский пост, — в Корсаковский пост привезли 68 человек, из них 17 женщин. В XVI главе книги «Остров Сахалин» Чехов очень подробно описывает прибытие на остров женщин-каторжанок, в том числе в Корсаковский пост. В этих описаниях чувствуется не только осведомленность исследователя, но и наблюдательность очевидца.

Первая большая остановка «Петербурга» была во Владивостоке. В течение 3 суток пароход стоял на рейде, принимая уголь, провизию, грузы, пассажиров.

По случайному совпадению за два дня до приезда Чехова во Владивосток в местной еженедельной газете была напечатана статья «Современное состояние Камчатки и Сахалина» за подписью «Е», в которой говорилось о недавней поездке на Сахалин барона Корфа, генерал-губернатора Приамурского края. В ней Чехов мог прочесть:

«Посетив остров пять лет назад, барон А. Н. Корф имел ныне полную возможность подвести итоги пятилетней деятельности администрации Сахалина, сравнения настоящего его положения с тем, что было. Мы от многих слышали, что заметные успехи по благоустройству острова, положению каторжных работ и содержанию преступников произвели на начальника края самое благоприятное впечатление (...) Весьма опрятные домики поселенцев, сравнительно нарядные дома служащих, высокие просторные тюрьмы, более похожие на благоустроенные казармы, чем на места заключения, почти полное отсутствие часовых, которые поставлены, как и везде, лишь у складов, у казенного ящика, у фронта гауптвахт и т. п., по-видимому, совершенно свободно ходящие за десятки верст каторжные, — вот что бросается посетителю в глаза, ожидающему встретить мрачные места ссылки»⁵.

Со взглядом барона Корфа на Сахалинскую каторгу Чехов познакомился еще при личной встрече на Сахалине 22 июля, о чем подробно написал во второй главе своей книги⁶. Выводы, которые сделал Чехов после своего трехмесячного пребывания на каторжном острове, были диаметрально противоположны официальной точке зрения.

Во Владивостоке Чехов должен был получить заграничный паспорт и приобрести билет у агента Добровольного флота В. А. Терентьева. Вместе с Чеховым оформляли в эти дни свои документы другие пассажиры. В деле Добровольного флота «По перевозке частных пассажиров и грузов» за 1890 г. мы находим несколько телеграмм, посланных из Владивостока в Петербург, в Комитет пароходного общества; они проливают свет на порядки того времени. По существующим правилам лица «благородного звания» не допускались к проезду в III классе парохода.

Приведем некоторые телеграммы:

«Ввиду неимения средств выехать в Россию семейству, состоящему жены трех детей, чиновника Брана благоулите разрешить проезд из Владивостока Одессы на Петербурге третьим классом»⁷.

«Благоулите разрешить агенту выдать билет третьего класса Одессу пароход Петербург бедному чиновнику Томашевскому, страдающему чахоткой, с десятилетним сыном Терентьев»⁸.

«Обераудитор штаба отдела коллежский советник Флоров случае упразднения должности оставлен за штатом собственных средств не имеет прошу разрешить провоз его женой шести малолетними детьми Одессу пароходом Петербург взяв палубную плату вперед полностью»⁹.

За каждой телеграммой — нелегкая судьба людей, трагедия безденежья, болезни. Все эти люди были пассажирами «Петербург», спутниками Чехова в течение 50 дней.

Наконец, еще одна телеграмма, имеющая близкое отношение к Чехову, послана из Владивостока 17 октября 1890 г.:

«Разрешите проехать Одессу билетом третьего класса служил Сахалине восемь лет, не имею средств. Отвечайте Терентьеву. Иеромонах Ираклий»¹⁰.

С иеромонахом Ираклием Чехов познакомился на Северном Сахалине, они вместе проехали на юг острова, вместе возвращались в Россию, в Москве Ираклий останавливался у Чеховых. Разумеется, Чехов не мог не знать о мытарствах своего спутника во Владивостоке, не мог не принимать участия в его хлопотах.

Телеграммы Ираклия и других пассажиров служат важным комментарием к одному эпизоду в рассказе Чехова «Гусев». Павел Иванович, человек духовного звания, не может получить билет третьего класса и не имеет денег на первый. «Казны я не грабил, инородцев не эксплуатировал, контрабандой не занимался, никого не заперол до смерти, а потому судите: имею ли я право восседать в первом классе, а тем паче причислять себя к российской интеллигенции? Но их логикой не проймешь... Пришлось прибегнуть к надувательству. Надел я чуйку и большие сапоги, соорстил пьяную хамскую рожу и иду к агенту: «Давай, говорю, ваше высокоблагородие, билетикшко...»¹¹

На основе реальных наблюдений Чехова родился анекдотический сюжет, которому писатель придал трагическую окраску; эпизод этот с особой силой и остротой выявляет систему социального неравенства, узаконенного лицемерия.

Другие эпизоды и детали рассказа «Гусев» имеют также реальную почву во владивостокских впечатлениях Чехова. По соглашению с морским ведомством на борт

«Петербург» во Владивостоке было принято 364 матроса и 72 солдата, окончивших службу на Дальнем Востоке и возвращающихся на родину. Бессрочно-отпускные заняли на палубе и в трюмах парохода места ссыльно-каторжных, некоторых из них сопровождали жены и дети. 19 октября «Петербург» вышел из Владивостока, а уже на следующий день в вахтенном журнале была сделана запись:

«20 октября. Японским морем из Владивостока в Гонконг. С полуночи. В 10¹/₂ часов дали обед пассажирам; умер бессрочно-отпускной рядовой Александровской морской команды Иван Чублинский от хронического воспаления легких. С полудня. В 1¹/₂2. Разбудили команду. Развели по судовым работам. Предали воде тело умершего бессрочно-отпускного рядового Ивана Чублинского»¹².

И эта запись возвращает нас к рассуждениям Павла Ивановича из рассказа «Гусев». Он возмущается, что на пароход сажают тяжело больных, чтобы отвязаться от них. «В толпе четырехсот здоровых солдат и матросов пять больных не бросаются в глаза; ну, согнали вас на пароход, смешали со здоровыми, наскоро сосчитали и в суматохе ничего дурного не заметили, а когда пароход отошел, то и увидели: на палубе валяются параличные да чахоточные в последнем градусе...»¹³.

Здесь уместно вспомнить, что судовым врачом «Петербурга» был А. В. Щербак, с которым Чехов, конечно, успел познакомиться достаточно близко со времени прихода «Петербурга» во Владивосток. Чехов несомненно участвовал в осмотрах больных в судовом лазарете и оказывал им вместе со Щербаком врачебную помощь.

В письме к А. С. Суворину 9 декабря Чехов писал: «По пути к Сингапуру бросили в море двух покойников»¹⁴. В вахтенном журнале запись о вторых похоронах сделана 29 октября, сразу по выходе из гавани Гонконга:

«29 октября. С полудня. В 2 ч. 40 мин. снялись с якоря и пошли по указанию командира.

В 3 ч. предали воде тело умершего бессрочно-отпускного Федора Кудрявцева»¹⁵. Вспомним еще один эпизод в «Гусеве»:

«— Я домой не написал,— вздыхает Гусев.— Помру, и не узнают.

— Узнают,— говорит басом больной матрос.— Когда помрешь, здесь запишут в вахтенный журнал, в Одессе дадут воинскому начальнику выписку, а он пошлет в волюст или куда там...»¹⁶

Некоторые исследователи склонны соотносить рассказ «Гусев» с сахалинскими впечатлениями Чехова. Так, Г. Бердников говорит о Гусеве: «...простой русский мужик, прослуживший на острове рядовым». В другом месте: «...видится Гусеву вовсе не его сахалинская жизнь». Павел Иванович, по мнению Г. Бердникова, занимал «...какую-то небольшую должность в сахалинской администрации»¹⁷. Эти предположения не имеют никаких реальных оснований в тексте рассказа. Напротив, если отвлечься от философской проблематики и говорить только о конкретно-фактической стороне, рассказ «Гусев» представляет собою художественное преобразование жизненного материала, с которым Чехов соприкоснулся во время своего морского плавания. Претворение реальных явлений в художественные образы было исключительно интенсивным; Чехов начал писать рассказ еще во время путешествия. Отдавая «Гусева» для рождественского номера «Нового времени» 1890 г., автор поставил под рассказом дату: «Коломбо, 12 ноября».

В вахтенном журнале содержится еще несколько записей, представляющих интерес для биографии Чехова.

26 октября — «С полуночи. 8 ч. 20 м. Придя на Гонконгский рейд, отдали левый якорь. В 9¹/₂ час. сдали агенту Добр. флота 6 человек пассажиров американцев»¹⁸.

Американские китобой, гнавшиеся на вельботе за китом, отстали от своего барка и после нескольких дней скитаний по океану добрались до Сахалинского берега, местные жители доставили их в Корсаковский пост. На пароходе «Петербург» они плыли до первого порта, в котором имелся американский консул, т. е., как видно из записи в журнале, до Гонконга¹⁹.

В письме к Суворину от 9 декабря 1890 г., говоря о главных событиях во время плавания, Чехов писал: «Забодел у нас рогатый скот. По приговору доктора Щербака и вашего покорнейшего слуги, скот убили и бросили в море»²⁰. В вахтенном журнале

это происшествие отражено (без упоминания имени Чехова) в записи 30 октября: «Идя Китайским морем из Гонконга в Сингапур. С полуночи. В 9^{1/2} — признанные судовым врачом больными 5 быков были выброшены за борт и помещение их на верхней палубе дезинфицировано» ²¹.

В Гонконге корабль стоял трое суток, из них большую часть времени в доке.

Стоянка в Сингапуре была кратковременной, Чехов мог сойти на берег всего на несколько часов. «Сингапур я плохо помню, так как, когда я объезжал его, мне почему-то было грустно, я чуть не плакал» ²², — писал Чехов. Зато в Коломбо на Цейлоне в распоряжении Чехова было более двух суток. «Затем следует Цейлон — место, где был рай» ²³, — читаем мы у Чехова. Дальше в письме сказано: «От Цейлона безостановочно плыли 13 суток и обалдели от скуки» ²⁴. В вахтенном журнале в эти дни идут ежедневные однообразные записи об уборке корабля, чистке меди, окачивании палубы, о завтраках, обедах, ужинах, кипятке для бессрочных и для пассажиров 3 класса. Однообразие этих дней было нарушено только один раз 20 ноября:

«Сего числа окрещен младенец женского пола, родившийся 19 ноября сего года у Авдотьи Новоселовой, жены бессрочно-отпускного матроса Сибирского экипажа, названный во св. крещении Марья. Восприимниками были матрос Сибирского батальона 5 роты Алексей Барцов и жена матроса Устинья Рашкова.

Таинство крещения и миропомазания совершал иеромонах Ираклий» ²⁵.

25 ноября «Петербург» подошел к Суэцкому каналу.

В журнале записано: «С полночи 8.45 вошли в канал. У входа в канал встретили фрегат «Память Азова», «Владимир Мономах» и канонерскую лодку «Запорожец» ²⁶. Это был отряд судов наследника, будущего императора Николая II, совершавшего свое кругосветное плавание из Европы на Дальний Восток. Суда простояли на рейде всего несколько часов, «дав возможность поговорить со знакомыми и разменять кронштадтские новости на владивостокские и наоборот», как писала газета «Владивосток» ²⁷.

Кругосветное плавание наследника широко освещалось в верноподданнической прессе. Чехов же хранил полное молчание по поводу этой встречи. Приобретая в 1896 г. по просьбе П. Ф. Иорданова для Таганрогской библиотеки роскошно изданное трехтомное описание этого путешествия, Чехов отметил его крайнюю дороговизну, прибавив, что библиотеки должны получать подобные книги не иначе как путем благотворительности. И в этом случае он удержался от упоминания о встрече в Суэцком канале.

В вахтенном журнале не нашел отражения эпизод спасения французского парохода, севшего на мель, рассказанный М. П. Чеховым в его воспоминаниях. Очевидно, в этом случае память изменила мемуаристу.

Остается сказать несколько слов о прибытии Чехова в Одессу. 1 декабря «Петербург» прошел Черное море, в вахтенном журнале отмечено: «Снег и туман». Утром 2 декабря пароход вошел в одесскую гавань, командир уехал с бумагами в Одессу, а корабль был поставлен кормой к Платоновскому молу под карантинным флагом. Обсервация продолжалась трое суток, только 5 декабря утром началась выгрузка.

День 5 декабря подробно описан в газете «Одесские новости»:

«Пароход Добровольного флота «Петербург», прибывший из плавания на Дальний Восток, вчера утром, после трехдневной обсервации, получил практику и подтянулся кормой к пристани Платоновского мола. Как только пароход ошвартовался и была установлена сходня, немедля стали высаживаться запасные нижние чины, служившие на Дальнем Востоке. По досмотре таможеней их багажа, они в числе до 500 человек направились в управление уездного воинского начальника. Затем было приступлено к таможенному досмотру пассажиров и всех помещений парохода. Досмотр затянулся до 4—5 ч. вечера» ²⁸.

В вахтенном журнале записано:

«В 8.40 начали спускать на берег бессрочно-отпускных.

В 11.30 сдали всех пассажиров и бессрочно-отпускных» ²⁹.

Чехов отметил в Одессе свой заграничный паспорт и в тот же день курьерским поездом выехал в Москву через Киев, Конотоп, Орел и Тулу. 7 декабря на вокзале в Туле его встретили родные. 8 декабря Чехов приехал в Москву. Кругосветное путешествие было закончено.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Летопись Чехова*, с. 280—281.
- ² ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 499, л. 71—125.
- ³ *ПССП*, т. XVI, с. 213.
- ⁴ С. Н. Ю ж а к о в. «Доброволец «Петербург». СПб., 1894, с. 1, 4.
- ⁵ «Владивосток», 1890, № 41, 14 октября.
- ⁶ *ПССП*, т. X, с. 31—32.
- ⁷ ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 204, л. 324.
- ⁸ Там же, л. 336.
- ⁹ Там же, л. 303.
- ¹⁰ Там же, л. 337.
- ¹¹ *ПССП*, т. VII, с. 305.
- ¹² ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 499, л. 78 об. — 79.
- ¹³ *ПССП*, т. VII, с. 302—303.
- ¹⁴ *ПССП*, т. XV, с. 130.
- ¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 499, л. 88.
- ¹⁶ *ПССП*, т. VII, с. 308.
- ¹⁷ Г. Б е р д н и к о в. А. Чехов. Идейные и творческие искания. Л., Гослитиздат, 1970, с. 270—271.
- ¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 499, л. 84 об.
- ¹⁹ Об американских китобоях см. также наст. том, с. 267—268.
- ²⁰ *ПССП*, т. XV, с. 130.
- ²¹ ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 499, л. 88 об.
- ²² *ПССП*, т. XV, с. 130.
- ²³ Там же, с. 130.
- ²⁴ Там же, с. 130—131.
- ²⁵ ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 499, л. 109 об.
- ²⁶ Там же, л. 114 об.
- ²⁷ «Владивосток», 1891, № 6, 10 февраля.
- ²⁸ «Одесские новости», 1890, № 1797, 6 декабря.
- ²⁹ ЦГИАЛ, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 499, л. 124 об.